

Татьяна Хмельницкая
**ДЕЛО ЯСНОЕ,
ЧТО ДЕЛО ТЁМНОЕ**

Татьяна Хмельницкая

Дело ясное, что дело тёмное

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36305663

ISBN 9785449326140

Аннотация

Став личным секретарём мага, я и не подозревала, что будущий новогодний бал в доме его друзей, окажется опасным для него и меня. Кудесника похитят с вечеринки. Никто из гостей даже не вспомнит, что мы на ней были. Очнувшись в доме чародея, мне предстоит узнать, что резиденция опустела – в здании я одна и без документов. Что мне делать? Куда делся маг? Говорят, что оборотни-кошки, весьма предприимчивы – придётся это утверждение оправдать и отыскать выход из создавшегося положения.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	26
Глава 3	46
Глава 4	66
Глава 5	84
Глава 6	102
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Дело ясное, что дело тёмное

Татьяна Хмельницкая

«Собачья жизнь!» – сказала кошка.

И легче стало ей немножко.

Зоопсихология. В. Д. Берестов.

Иллюстратор Татьяна Хмельницкая

© Татьяна Хмельницкая, 2018

© Татьяна Хмельницкая, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-2614-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Падал снег и таял, не долетая до земли. Слякоть и грязь начала декабря раздражали, как и тусклое небо над головой. Взяв чемодан, я, вместе с немногочисленными пассажирами, сошла на перрон. Осмотрелась в поисках носильщика.

Никого.

Вымерли они тут все, что ли?

С десятков человек, что приехали со мной на специальном поезде по рабочей визе, уже растворились в воздухе, словно их вовсе не было. Будущие хозяева позаботились о переходе новых работников, провесив им порталы-мосты. О том, что я приеду именно этим поездом, будущего работодателя предупредить не успела – придётся добираться самостоятельно.

Вообще, с самого начала с контрактом и билетами на транспорт вышла куча проблем, и если бы не моя настойчивость, то дата отправки на работу в земли магов, снова была бы перенесена. Оказалось, что получить заветный штампель с датой выезда и рунической разрешающей символикой от специальных служб на первую страницу договора – это половина беды. Необходимо оформить лицензионный лист, по которому полагался бесплатный проезд через кордон. Лицензию требовалось предъявить в окошко администрации вокзала, после чего получить на кассе заветный пропуск на поезд.

Увы, возникла проволочка с подтверждением моей фамилии и номера рабочей визы. Хорошо, что я приехала раньше на три часа до времени указанного в копии контракта с работодателем, чтобы получить проездной, а то сидела бы и сейчас на чемоданах, возле кабинета администрации, дожидаясь у моря погоды.

Клерки долго созванивались с Центром занятости, а я уговаривала саму себя потерпеть и не пороть горячку. Потом, когда Центр отправил новую копию контракта таможенникам, выяснилось, что бесплатные билеты на нужную дату все проданы. Остались только на ту, что раньше. Я и поехала.

Не везло – хоть плачь!

Впрочем, не фартило мне с самого начала. После окончания двух бесплатных курсов университета в родных краях – Долине оборотней, – и получив диплом специалиста, я попыталась обосноваться в посёлке городского типа, расположенного неподалёку от учебного заведения. Приоритетом стала работа по профилю, а вот её-то как раз для меня и не нашлось. Увы, студентам не нужны общественные деятели со знанием законодательства и делопроизводства в сфере недвижимости.

Помыкавшись и, поняв, что все усилия тщетны – а хватило меня на пару месяцев – перебралась в мегаполис земель оборотней – Деморат.

Первым делом стала бегать по конторам желая трудоустроиться. Спустя месяц бесполезных поисков, осознала,

что путь мой теперь лежал дальше – на восток, в земли магов. В Магогесте иметь секретаря или секретаря с добавлением слова «личный» считалось нормой, а я не видела ничего особенного в том, чтобы поступить на работу к магу или кудеснице.

В Центре занятости, куда я обратилась для поиска работы в Магогесте, заполнила анкету, оставив сведения о себе и адрес места временного проживания. Поначалу мои данные долго не обрабатывали, а я ходила в контору через день – интересовалась номером очереди. Потом заявка и вовсе потерялась из-за, как объяснили, сетевого вируса в компьютерах. Пришлось заполнить ещё одно резюме и снова встать в очередь ожидающих работу оборотней.

Деньги заканчивались, из Центра занятости не звонили, а я начинала тихо сходить с ума от безделья и переживаний, как вдруг, будто гром среди ясного неба, на мой мобильный телефон поступил звонок. Девушка с очень скрипучим голосом сказала, что мне подобрали две вакансии, и пригласила на собеседование.

Я ходила на переговоры, заполнила ещё две анкеты, и снова принялась ждать решение работодателя. Ещё через неделю, выяснилось, что место осталось только одно и там меня ждут. К тому же работник Центра занятости заверила, что моего образования вполне хватит, чтобы служить секретарём у этого чародея, на что я счастливо согласилась.

И вот я здесь – мечта сбылась!

Вынырнув из воспоминаний недалёкого прошлого, вздохнула и взялась за ручку багажа. Покатила чемодан по мощённому перрону, очень рассчитывая, что за воротами вокзала отыщется такси. Кто-то ухватился за мою поклажу – я дернулась и оглянулась. Взор натолкнулся на лучистый взгляд и широкую улыбку молодого человека.

– Разве можно такой красивой девушке самой таскать тяжёлые сумки?

Мужчине на вид было лет двадцать восемь – тридцать с небольшим. Куртка нараспашку и темные джинсы. У него светло-русые волосы, а пухлые губы парня наводили на кардинальные мысли из серии: «долго и счастливо». Зеленые с красным ободком радужки глаз показывали его магическую принадлежность к оборотням.

– Нельзя. Но иногда, получается, – хмыкнула я, поняв, что пауза в диалоге затянулась по моей вине. – Вы носильщик?

Оборотень захохотал во все горло, обнажив удлинённые, мощные верхние клыки. Такие бывают у представителей крупных хищников.

Глубже вдохнула сырой воздух, стараясь уловить запах ликана. Увы, кроме аромата из смеси мокрого снега, луж, железа, смазанных техническим маслом механизмов и прелой листвы в воздухе не услышала.

Я нахмурилась, а незнакомец только шире улыбнулся.

Кто мог подумать, что встречу настолько жизнерадостного получеловека?

Ещё раз приняхалась, видя разрастающийся ободок радужки, готовый перекрыть основной цвет глаз – первый предвестник предстоящего оборота. Ликан видимо понял мою настороженность по-своему. Теперь я чётко уловила агрессию с его стороны, но понять к какой расе принадлежит оборотень так и не могла.

Тигр?

Пантера?

Ягуар?

Барс?

Он точно принадлежал к кошачьей породе, но какой?

Улыбается. Какой смешливый парень попался!

Удивительно! Ликан хорошо контролировал свои инстинкты и вторую ипостась. Если учесть, что она у него агрессивная, то подобное явно давалось ему с большим трудом.

Мне бы его возможности!

Получив билет в новую жизнь от Центра занятости, я проштудировала поправки к закону касающиеся Магогеста вдоль и поперёк. Старалась выбрать важные для оборотня и касающиеся его магических возможностей правила, чтобы не попасть впросак.

Единый для всех живущих на материке Закон – Кодекс королевства – соблюдался всеми гражданами, но на закреплённых землях разных народов действовали поправки, облегчающие существование коренного населения. Они каса-

лись, главным образом, магических и ритуальных традиций. А как же иначе, ведь запретить ликану охотиться, невозможно, как и магу – творить волшебство.

В поправках Магогеста корректно упоминалась нелюбовь чародеев к животной магии. Впрямую запрета на оборот не было, но говорилось о дне, когда все полулюди, живущие в землях чародеев, имеют право выпустить свою вторую ипостась наружу. В остальное время рекомендовалось воздержаться от оборота, если нет угрозы жизни, здоровью и проблем связанных с особенностями расы. Настойчиво приветствовалось нераспространение животных запахов, прямого обнюхивания ликанами друг друга, и воздержание от выброса Пирраки – запаха для определения породы.

В моём договоре и лицензионном соглашении наличествовала ссылка на этот пункт, но с пометкой: «Личное усмотрение работодателя». На всякий случай, я готовилась к худшему, потому намеревалась отправиться к лекарю при первой же возможности и выписать лекарство, чтобы глушить вторую ипостась до срока восхода молодой луны.

Отсмеявшись, Зеленоглазый окинул меня оценивающим взглядом. Удовлетворение читалось на его лице. Я знала, что привлекательна, отчасти потому-то и надеялась, что работа у меня точно будет. Мои предки из клана Северных кошек. От пращуров достались крупные сине-фиолетовые глаза с красными ободками, волнистые рыжие волосы и белая кожа.

С такой внешностью я вполне могла занять должность, связанную с общественной деятельностью, или ту, где предполагается общение с большим потоком людей. Личный секретарь – средний уровень того, на что рассчитывала, но вполне годился для старта. В общем-то, положила руку на сердце, я вполне удовлетворена результатом.

– Я не носильщик, но могу заменить его ради такой красавицы, как ты.

К комплиентам всегда относилась с осторожностью, но парень предлагал помощь и я, кивнув, произнесла:

– Спасибо. Мне неудобно пользоваться вашей добротой. Подскажите, пожалуйста, где в этом городе стоянка такси?

Вторичный приступ хохота скрутил молодого оборотня и заставил его согнуться пополам. Я закатила глаза и собралась уходить, но мужчина крепко держал ручку чемодана.

– Я – твое такси. Отвезу, куда надо.

– Раз уж вы настаиваете... Спасибо, – улыбнулась я.

– Давай знакомиться. Меня Женей зовут. Евгений Крюков.

– Виола. Виола Нагорная, – представилась я, и напустила в глаза кротости.

На парня, похоже, это произвело неизгладимое впечатление – он прищурился и лукаво улыбнулся. Но от моего чуткого носика не укрылось, что Женя продолжал скрывать Пирраки. Вот как: словно по щелчку пальцев спрятал глубоко внутрь главное право хищника – показать всем, кто хозя-

ин на данной территории. Ничего себе скорость!

Скромно потупилась под его откровенным взглядом. Для пущей убедительности в моей безропотности, закусила губу и передернула плечами. Такой жест воспринимался окружающими, как нерешительность – проверено многократно. Эдакая провинциалка, жаждущая обзавестись мужем, а у самой из приданого лишь хорошее воспитание родителей.

Конечно, я в какой-то степени соответствовала образу, но лишь в части хорошего воспитания. В остальном – я из тех, кто желает иметь твёрдую почву под ногами, а не прыгать по острым вершинам. Но если заберусь на одну из них и не удержу равновесие – придётся падать, – то хотелось бы приземлиться на все четыре лапы. Такую константность могло гарантировать лишь хорошее образование и работа... Ну, я так думала, учитывая нежелание зависеть от семьи.

Возникшая пауза затянулась. Молодой человек пожирал меня глазами, а я начала уже томиться. В голову пришли мысли: «А не завершить ли знакомство, освободив свой чемодан от руки захватчика?», но Евгений вдруг предложил:

– Пойдем? Отвезу.

– О, спасибо! – подняла я взор на парня, и пару раз хлопнула ресницами. – У меня есть адрес.

– Потопали. Знаю я твой адрес. Меня господин Буков прислал. Я его шофёр.

Неужели! Фух! Стоило ли комедию ломать передо мной этому Жене, если всё равно сознался?

Жизнь, оказывается, налаживается! Наверное, сотрудник фирмы дозвонился до Букова и он прислал за мной одного из своих работников. Портал маг специально для меня не открыл – ничего! Может, его дома нет.

Я отпустила ручку чемодана, а новый знакомый повез его впереди меня по перрону в сторону выхода. Поспешила за Крюковым.

Очувившись на привокзальной площади, повертела головой, отыскала ровную спину Жени и последовала за ним к темно-синей машине. Молодой человек тем временем открыл багажник и положил в него чемодан. Затем прошел к пассажирскому сиденью и распахнул дверь.

– Прошу, Виола, карета подана!

Фиглярство покорило, но деваться некуда – хищная натура у парня. Нужно было вознаградить его, раз уж разыгрывала из себя паиньку, потому выдавила улыбку. Усердствовать не стала, и очень быстро опустила взор. Забралась в салон, хлопнула дверью, и вскоре Женя занял место водителя.

– Пристегнись, красотка.

Выполнила просьбу, а новый знакомый завел мотор, и мы поехали по проспекту.

– Откуда к нам? – поинтересовался парень, а я расправила подол пальто и прикрыла им колени, на которые ликан бесстыдно пялился.

Женя, хмыкнув, окинул мою фигуру любопытным взглядом.

– Из города в землях оборотней, – пискнула я, боясь смотреть на водителя.

– Столичная штучка.

Водитель Букова не спрашивал – утверждал, и мне пришлось кивнуть:

– Не совсем. Из мест неподалёку от Демората.

– Ты из кошачьих. Пахнешь, как родная. Судя по коже, волосам и глазам, ты с севера? Неужели клан Северных кошек?

– Да, – редко пользовалась лаконичностью в своих ответах, но решила не баловать случайного знакомого.

– А мои предки из Лесных краёв на востоке Долины оборотней, – улыбнулся мужчина. – Как ты в Деморате оказалась? Одна и без поддержки клана. Я немного знаю порядки Северных кошек. У вас там жёстко – патриархат свирепствует. Как вождь прикажет, так и будет. Ты послушалась вождя, киса?

Я скосила глаза в его сторону и заметила:

– Когти не обязательно выпускать – руль поцарапаешь. Я уже поняла, что с хищником дело имею. У тебя отличный самоконтроль. Если бы не глаза, решила бы, что ты человек.

– Тигр. Я – тигр. Тебе тоже придётся научиться. Самоконтроль обязателен, если желаешь задержаться в Магогесте. Кудесники терпеть не могут, когда звериная магия из нас выпирает. Я давно тут обитаю, потому привык не расслабляться. Стараюсь не выпускать Пирраки ни при каких об-

стоятельствах – кудесники очень трепетно относятся к собственным правам.

– Спасибо, – пожала плечами я. – Буду учиться тотальному самоконтролю.

Ну, конечно: самый умный выискался!

Разговор начинал меня злить. Хотелось резко высказаться на счет ораторских способностей ликана Крюкова, но сдержалась.

– Ты так и не ответила, Виола: как оказалась в Деморате?

– Училась. Искала работу.

– Учи-и-ла-ась, – прокатил по языку мой ответ тигр. –

Что же, это многое объясняет.

– Неужели? – не удержалась и хмыкнула я.

– Эй, Виола, а жених у тебя есть?

Пропустила вопрос мимо ушей. Во-первых, не считала нужным распространяться о своей личной жизни. Во-вторых, жениха у меня не было. Совсем и никогда.

У нас – Северных кошек – строго с влюблённостями. К тому же контроль со стороны шести старших братьев не прошёл для меня даром. Выяснилось, что путёвого супруга для меня в ближнем и дальнем окружении не нашлось – так считали братья, – и сумели объяснить главе клана свою позицию. А мне оставалось лишь согласиться. Потом свалилась куча проблем – стало не до любви.

– Чего молчишь?

– Город необычный. Загляделась на архитектуру.

Врала, почем зря, но главного добилась – перевела беседу. Населенный пункт – каких много в стране. Не лучше и не хуже других. Это ведь не столица земель чародеев, а обычный провинциальный город, каких полно в любой провинции.

– Городишко не очень, – заявил Женя. – Ты от вопроса не увиливай. Не так просто интересуюсь. Пригласить на свидание хочу. Я парень добрый. Но если есть кто-то, лучше знать заранее.

От такой прямоты у меня дух перехватило. Я уставилась на водителя и попыталась собрать разлетевшиеся мысли, для того чтобы сотворить из них ответ. Но все удобоваримые фразы покинули голову и остались лишь те, что даже в обрывочном варианте казались оскорбительными. Так и не подбрав нормальной версии, промямлила:

– Зря ты так о городе. Прекрасное место.

Да не буду я с тобой тары-бары разводить! Не увиливай! Ха!

– А дружок есть? – хмыкнул парень. – Или он приедет позже? Когда визу и лицензию на работу получит?

– Нет никакого «дружка», – зло бросила я.

Сидит тут, докапывается!

– Как нет? У такой красавицы и нет?

Я начала закипать от ярости и отвернулась. Не хотела отвечать на такой дерзкий вопрос. Да и не вопрос это вовсе, а то, что в приличном обществе озвучить нельзя.

С тринадцати лет поклонники вились вокруг, но не было возлюбленного. Северные кошки обзаводятся семьями рано, но я к моим двадцати годам все еще мечтала о любви, а не о стабильности и статусе замужней девушки. Мало того, мечтала её обрести, как можно дальше от глаз братьев, иначе они всё испортят. Но с Евгением об этом откровенничать не собиралась.

– Виола, прости. Всякое в жизни бывает. Счастлив, что парня нет, и я могу пригласить тебя на свидание.

Я с подозрением окинула фигуру молодого человека и отвернулась.

За окном многоэтажная жилая застройка поредела, и появились поселковые домики. Перед тем как приехать изучила карту города и знала, что это частный сектор, за ним – небольшой парк. Ехать оставалось совсем немного, и я этому порадовалась.

Остальное время мы ехали в молчании. Но вскоре впереди замаячила железная ограда, за которой густо росли деревья. Женя прибавил скорость. Проехав вдоль забора, оборотень развернул машину на прямоугольной площадке.

– Приехали, – мотнув головой в сторону изящных ворот, сказал собеседник. – Их сейчас откроют.

Радовалась, что утомительная беседа подошла к концу, но больше всего была счастлива, что, наконец, у меня появилась работа в хорошем месте.

Сквозь лобовое стекло машины просматривалась мощё-

ная дорожка, убегающая и теряющаяся в нагих деревьях, подсвеченная старинными фонарями. Мне казалось, уютно будет прогуливаться здесь вечерами после трудов праведных, любясь окрестностями.

Нажав на газ, Евгений вывернул руль, и мы въехали на территорию.

– Это усадьба принадлежала когда-то титулованным магам воды. Они продали её Букову совсем недавно. Сам Валентин Игоревич сейчас в отъезде, но твою кандидатуру выбрал лично он. Меня прислал за тобой.

– Красивый дом, – согласилась я, рассматривая сквозь просветы еловых лап старинное здание.

Дорожка повернула. Теперь я могла наслаждаться видом шикарного здания с колоннами в стиле позднего классицизма. Землю слегка припорошило снегом. Пышные ели выстроились вдоль фасада, словно солдаты на плацу. На небольшом партерном газоне перед расходящейся на две стороны лестницей, укрылась редким инеем нескончаемая стена лабиринта из кустарника.

Мы подъехали к крыльцу, и я вышла из машины. Евгений вытащил из багажника чемодан и поставил его рядом со мной, но ручку не отпускал.

– Спасибо, – поблагодарила я, потянувшись к поклаже.

Мужчина спрятал чемодан за спину:

– Предлагаю ужин в моей компании, – прищурившись, заявил молодой человек. – Завтра. Город покажу, прогуляем-

ся.

Всем сердцем желала отказаться, и потому медлила с ответом, подбирая приемлемый вариант из штампованных фраз.

– Ты сегодня обживайся, а завтра в восемь... – взял на себя инициативу Женя.

Я мысленно выругалась, но вслух ввернула:

– Предпочла бы погулять здесь. В ресторан мне не хочется. Прошу, не сочти меня грубой, но хотелось бы обжиться до появления хозяина.

– Отказ принимается, – оборвал мою фразу тигр. – Предложение всё ещё в силе.

Я часто заморгала, но не от удивления, а от злости. Увы, но этот изъян, выдавал меня перед собеседниками с головой. Когда начинала моргать, братья сразу понимали, что я в ярости. Не то чтобы они сбавляли обороты в своих проделках или спорах со мной, но опасались моих дальнейших действий, ведь кошки-женщины очень изощрённые в отношении мести.

Хозяйский тон парня коробил меня. Нужно было что-то делать, и я растянула губы в улыбке. Не скажу что полегчало, но так могла держать себя в руках. Очень хотелось сказать «пару ласковых» Зеленоглазому.

– До завтра, Виола, – кинул фразу ликан Крюков, подался вперёд и чмокнул меня в щеку. – Пора за хозяином в столицу ехать. Дальше проводить не смогу.

Под моим пристальным, злым взглядом, Евгений обошел машину, раскрыл дверцу авто и подмигнув на прощанье, укатил восвояси.

А что я хотела? Что мне до комнаты чемодан донесут? Такова цена самостоятельности – терпи и выкручивайся, учись отшивать навязчивых тупоголовых оборотней. Братьев тут нет – сама, всё сама.

Я сиротливо осмотрелась и потянув чемодан за ручку, направилась к лестнице. Уже на крыльце, придя в себя, в сердцах плюнула и, схватив поклажу, толкнула массивную дубовую дверь. Вошла в дом.

Евгений сказал, что нам откроют – выходит, были ещё слуги или наёмные работники. Очень надеялась, что кто-то поможет мне: покажет комнату, накормит в конце концов!

Прямоугольный, просторный холл, встретил тусклым светом настенных бра, изящной, мраморной лестницей и тёмными, старинными картинами. В нишах спрятались диванчики и вазы с цветами.

Оставив чемодан, прогулялась по «пенатам», и присев на элегантный диван, тихо, но с чувством прошептала:

– С новосельем, Виола!

Поднялась, подошла к окну и раздвинула шторы. Свет угасающего дня пролился сквозь проём в пространство помещения розово-сумрачной дымкой.

– Добро пожаловать, – дельно заметил кто-то и я обернулась. – Увы, но пока приходится любоваться пейзажем через

пыльные стёкла.

Наверху стояла молодая женщина с белыми, как снег волосами и кукольным лицом. На ней были надеты скромные прямые брюки, красная трикотажная кофточка и кожаный, чёрный жилет.

– Здравствуйте, – кивнула я. – Меня зовут Виола Нагорная. Меня нанял Валентин Игоревич на вакансию личного секретаря.

Пока я говорила, женщина вяло спускалась по лестнице, не сводя с меня заинтересованного взгляда. Поравнявшись со мной, она протянула руку, которую я тут же пожалала.

– Я знаю про вас. Меня зовут Анна Морс. Экономка. Добро пожаловать, Виола!

Фу! Лиса-оборотень. Похоже, у неё приближался день перекидывания, иначе не источала бы настолько сильный запах Пирраки. Или она предупреждала меня о своей принадлежности? В этом доме такое позволено и хозяину не мешает животная магия?

– Я помогу вам разместиться. Покажу комнату, отведённую для вас, – продолжала щебетать лиса, а я дышала через раз, стараясь втягивать воздух через рот – противен собачий Пирраки.

Мы поднялись по лестнице и шли по коридору, пока Анна Морс объясняла распорядок дня. Затем она без перехода поинтересовалась, какие блюда я люблю. Помимо всего она провела небольшую экскурсию и обещала подробнее расска-

зять об усадьбе, но чуть позже.

Наконец, мы остановились возле двери, и Анна вежливо заявила, что это моя комната. Дёрнув ручку на себя, я переступила порог.

Спальня была небольшой и уютной. Посередине, что мне показалось странным, красовалась круглая достаточно громоздкая кровать. Если убрать с неё миленькое, весёлой расцветки с оборками покрывало, то останется мягкая основа – большой пуф, не иначе. Всё остальное: светлого тона стены, деревянные тёмного оттенка балки на потолке, лёгкие шторы – укладывались в моё понимание уюта. В углу стоял стол, у стены – комод и два кресла.

– Вас устраивает? – поинтересовалась оборотень. – Если есть пожелания, то я с радостью выслушаю и по возможности исполню, что будет в моих силах.

– Спасибо. Очень уютно.

– Располагайтесь. В семь часов у нас ужин.

– А господин Буков...

– Валентин Игоревич прибудет завтра в течение дня. Но я не думаю, что у вас появится возможность увидеться с ним. Полагаю, встреча состоится послезавтра.

Я пожала плечами, хотя тон, с которым женщина произносила фразу, коробил.

Когда лиса оставила меня одну, я подошла к окну и отдёрнула шторы.

Да что у них тут за напасть – все окна закрыты! Они света

дневного бояться что ли?

За стеклом темнел парк, с двумя дорожками и опустевшими клумбами. Снова зашторила проем и включила верхний свет. Сняла пальто и бросила его на стоящее в углу кресло. Заглянула в шкаф, оглядела ванную и всем осталась довольна.

Нужно было обживаться, потому раскрыла чемодан, и уложила некоторые вещи в комод, остальное – определила в шкаф. Некоторые наряды следовало погладить. Я написала в блокнотике, который достала из потайного кармашка чемодана, вопрос к экономке: «Спросить, где хранится уют».

Через полчаса, в разгар моего трудового подвига по приведению комнаты в жилой вид раздался стук в дверь. Дёрнула её на себя, и тотчас проём занял необъятных размеров мужчина.

– Здра-а-вствуйте. Кто вы? – стушевалась я.

Передо мной стоял оборотень под два метра ростом, с бритой головой, маленькими голубыми глазами, ртом уточкой и мощным подбородком.

– Василий Рыжов, – отозвался незнакомец. – Я повар. А вы, я слышал, секретарь. Виола. Если желаете перекусить, то приглашаю вас на кухню.

Взглянула на наручные часы. Они показывали без четверти четыре – время для лёгкого перекуса. В поезде нормально поесть не удалось: поклевала пудинг и съела пирожок с черникой, что вполне неплохо для бесплатного билета.

– Рада познакомиться, – кивнула я детине. – Минут через пятнадцать приду. Спасибо за приглашение. А где кухня не подскажете?

– Кухня на первом этаже. По коридору до упора. Разберётесь.

Мы попрощались. Закрыв дверь, я шумно выдохнула.

М-да, к габаритам такого громилы нужно ещё привыкнуть.

Закончив с раскладыванием вещей, переделалась в плотные брюки и свитер. Причесала волосы, ещё раз окинула себя с ног до головы придирчивым взглядом. Стиль «на каждый день» меня устраивал с тех самых пор, как поступила учиться в университет. В то же время, чтобы меньше возиться с волосами по утрам и была возможность поспать подольше, я сменила косу на удлинённое каре. Его носила и сейчас.

Тёмно-рыжие волосы красиво обрамляли лицо и подчёркивали его овал. Мой любимый зелёный свитер усиливал мраморность кожи, что по меркам Северных кошек главный признак красоты. Бесспорно, я жила в других условиях, в ином социальном балансе вот уже два с половиной года, но всё равно оценивала собственную привлекательность и красоту других, стандартами, принятыми в клане.

Оставшись довольной собой, отправилась в кухню, и как говорил Василий, нашла её очень быстро. К сожалению повара там не обнаружилось, а на столе был оставлен для меня чайник, поджаренные тосты, сыр и кувшин с вином. Я

вздохнула и принялась кушать, понимая, что призрачная надежда сегодня поболтать с поваром о жизни в доме от меня ускользнула.

Глава 2

– Я читал ваше резюме, – произнёс работодатель, и я внутренне собралась, готовясь к любому вопросу, который последует далее.

Возникшая пауза ничуть меня не смущала – я привыкла к беседам и к тому, что любая остановка в диалоге или монологе сделанная не мной, призвана прощупать работодателем стрессоустойчивость персоны, желающей трудоустроиться. Нерешительных личностей такие интервалы заставляют переживать и тем самым выказывать нервозность натуры, неуверенность в себе. Меня не прошибёшь – воспитывалась шестью мужчинами – потому я лишь терпеливо слушала надменную тишину и всматривалась в лицо хозяина дома.

Из разговора с Анной Морс, за чашечкой кофе во время завтрака, мне удалось выяснить совсем не многое, но вполне достаточное, чтобы иметь представление о профиле работы чародея и его сферу деятельности. Экономка сказала, что Валентин Игоревич Буков – маг стихии земли. Ему двадцать пять лет. Сколотил неплохое состояние на перепродаже недвижимости. Морс утверждала, что у работодателя просто гениальный нюх на сделки. Он всегда оказывался в нужное время и в нужном месте, чтобы приумножить капитал, выгодно перепродав приобретённое ранее имуще-

ство.

Познакомившись с Валентином Игоревичем, я немного растерялась – представляла кудесника иным. Воображение рисовало крепкого мужчину с острым взором, разящим окружающих насквозь, немного высокомерного, с широким лбом и размашистыми движениями. Буков – к моей удаче или нет, я не знаю – выглядел иначе. Среднего роста, темно-волосый, с курносым носом, тонкими губами, очаровательной ямочкой на щеке. Глаза казались слишком светлыми, белёсо-серыми – думаю, это потому, что на лицо чародея через широкое окно кабинета падал поток бледного, зимнего света.

Валентин Игоревич выглядел весьма привлекательным молодым человеком. Единственным совпадением с придуманным мной, под рассказни экономки, образом, оказался острый взор, действительно разящий насквозь. Впрочем, я ошибалась: взгляд скорее колющий, чем разящий – так вернее будет.

– Здесь есть ссылка на вашу компетенцию в оформлении деловых бумаг в сфере градостроительства и навыки для работы в школах и университетах помощником ректора.

Буков прищипил меня взором к креслу, в которое предложил присесть, как только я появилась на пороге кабинета. Мне очень хотелось напомнить работодателю, что он уже подписал контракт, и согласно ему, Букову придётся терпеть меня целый месяц. Лишь по истечении этого срока смо-

жет отослать меня обратно в земли оборотней или дать характеристику в местный Центр занятости. Оба варианта годились, потому я не очень понимала пристрастного изучения контракта повторно. Если не понравлюсь ему до окончания месяца как работник, то он заплатит мне трёхмесячную неустойку – что устраивало меня безгранично.

– Совершенно верно.

– Почему вы решили пойти в университет не на полный объём обучения, а выбрали двухгодичный курс? В пересланной мне копии диплома у вас «отлично» по всем предметам. С такими отметками вы без труда обеспечили бы себе продолжение обучения по любой, близкой специализации за средства королевства.

Не правда, иначе бы я не упустила такую возможность. Ну, что ему сказать, чтобы не отвернуть от себя? Правду? Она заключалась в том, что когда мне исполнилось пятнадцать лет, у семьи из-за неудачной женитьбы одного из братьев – Эмиля – образовалась серьёзная дыра в бюджете, и уменьшилось количество друзей. В какой-то момент мы проснулись в другой реальности. Лично от меня требовалось найти себе мужа.

Предпочтения легли на кланы других кошек, включая хищные расы. Поступление в университет и отъезд на время учёбы из клана стало трамплином в другую жизнь, избавлением от неуместного сватовства. Я порой сама себе казалась идеалисткой, но так уж выстроено моё нутро, таково

воспитание, что хотелось перебороть обстоятельства. Своей самостоятельностью желала дать возможность братьям одуматься. Я могла пойти им навстречу и выйти замуж, но будут и другие проблемы, на решение которых «свободных» сестёр просто не найдётся – я у них одна.

Братья мне не враги, потому планировала возвращение домой, но спустя время, после того, как встану на ноги и обрету финансовую независимость и стабильность.

– Почему вы молчите? – маг откинулся на спинку кресла, в котором сидел.

Он рассматривал меня с любопытством и ждал ответа на свой вопрос.

– У меня есть образование, вполне достаточное для предоставленной вами вакансии. Ваш вопрос из сферы возможностей – значит из пластов призрачности. Стоит ли это комментировать? Думаю, нет.

Буков сначала нахмурился, а потом весело рассмеялся. На щеке появилась ямочка, а в глазах – возрос интерес.

– Хорошо, – поднялся с места хозяин и, обойдя стол, присел на его угол, оказавшись в двух шагах от меня. – Вы мне нравитесь. В круг ваших обязанностей будет входить подготовка документов, договоров по сделкам и сопровождение меня в командировках. Жалование – в конце каждой недели. Что касается условий касаясь вашей расы...

Внутренне я немного расслабилась. Во-первых, Буков выглядел сейчас раскованно, чем создавал ауру непринужден-

ности для меня; во-вторых, жалование еженедельно весьма привлекательно само по себе.

– Я понимаю и не собираюсь угнетать вашу природную сущность. Совершать оборот находясь в стенах этого дома можете в любой необходимый для вас момент. Но в командировках и в других обстоятельствах, когда потребуется ваше сопровождение, прошу свою вторую сущность не показывать и максимально контролировать выброс Пирраки.

– Конечно, – кивнула я.

– Будущий месяц предстоит напряженный, потому прямо сейчас прошу вас взяться за работу.

– Хорошо, – я улыбнулась.

Напряжение в мышцах ослабло – всё же я очень сильно волновалась, пусть и не признавала этого.

– Вы ведь из Северных кошек, – неожиданно напомнил работодатель.

– Да.

– Я собирался купить дом в тех краях, затем передумал. Впрочем, сейчас не об этом. Нагорные – довольно редкая фамилия для тех мест.

– Верно.

– Я сейчас припоминаю... Это большая семья из четырёх родов – государство в государстве на довольно протяжённых Северных территориях. Нагорные – одна из ветвей династии правителя Долины оборотней.

– Нет. Клан Северных кошек образован четырьмя родами,

один из которых Нагорные. Я не знаю ничего про государство в государстве, но среди Нагорных есть прямые потомки и те, кто относится к семье, например, жена моего брата. Она носит двойную фамилию.

– Не скромничайте. Нагорные разве не руководят всем кланом?

Я рассеянно улыбнулась. Улыбка вышла деланная, ненастоящая. Она стала маской, прикрывающей неуверенность и раздражение от слов Букова.

– Вы пытаетесь узнать: нет ли у моей семьи родственных связей с правителем земель оборотней? Да, правитель Долины оборотней мой двоюродный дедушка, Август Нагорный-Самоцветов. Но это ничего не значит. Глава самого клана к нашему роду никакого отношения не имеет.

Валентин Буков поджал губы и едва заметно кивнул. Наверное, что-то обдумывал. Но вскоре широко улыбнулся и произнёс:

– Спасибо. Это удивительно – объединение. Ну, что ж, приступим к работе?

Фу-ух! А как же! С радостью!

До самого вечера я трудилась над письмами, которые требовалось разослать многочисленным клиентам. В ближайшее время Буков собирался поспособствовать продаже одного из небольших угодий в Восточной провинции, владелец которого получил дом в наследство. Босс приглашал всех заинтересованных в покупке магов присоединиться к осмотру

и торгам.

Из всего этого вынесла лишь одно – скоро командировка. Ну, хоть земли магов посмотрю, ведь через половину страны поедем.

Покончив с работой, я наскоро поужинала и отправилась на прогулку в парк.

Стояли удивительные дни. Осенняя погода не отпускала бразды правления, хоть её время давно уже вышло, и над долинами магов царила календарная зима. Утренние заморозки ярче, чем осенью зажигали низко висящее солнце. Багряные листья чудом удерживались на ветках, хотя их пытались сорвать несносные порывы ветра. Природа увядала, но не сдавалась перед ночными вылазками морозов.

Я брела по широкой дороге парка, любуясь красотой и впитывая в себя последние лучи—отблески, выстрелившие в землю сквозь серую взвесь подкрадывающихся сумерек. К тому моменту самого Небесного светила на театре военных действий с противником-Луной уже не было. Оно закатилось за кулисы мира, уступив место робким, первым звёздам.

Вдруг за спиной раздались шаги – я оглянулась.

– Добрый вечер, – крикнул мне босс, и помахал рукой.

Пришлось тормознуть.

Быстро шагая по дорожке, Буков застёгивал ворот пальто. Вскоре он нагнал меня.

– Чудесный парк, – промямлила я.

– Да. Но это мазки, а до шедевра, которым он может стать ещё далеко. Увы, преобразования приходится рисовать только в воображении. Не откажите ли мне в любезности пройтись со мной – я покажу вам, над чем сейчас работаю.

Мы зашагали вместе по дороге. Я не знала, куда себя деть, что придумать чтобы улизнуть от Букова. Сегодня вечером собиралась отдохнуть в одиночестве, без досужих разговоров о работе.

Тяжело вздохнула и начала перебирать в голове всё, что успела за день. Допускала, что наша беседа о красоте парка и погоде, рано или поздно сведётся к делам, что жаль. Перед тем, как с начальством встречаться, хотелось проветрить голову и ещё раз проверить рассылку писем, уведомлений и составленный мной план на три грядущих дня, по записям Букова.

Видимо не судьба. Увы и ах!

Буков ухватил меня за локоток и дернул в сторону узкой тропинки змеящейся между деревьев. Не пройдя и двух шагов, я запнулась о торчащую из-под земли корягу, а шеф удержал меня.

– Корни, – пояснил он, обвив рукой мою талию. – Мне привычно, а вас деревья решили не пускать дальше. Сейчас. Погодите.

Буков убрал ладонь с моей талии и отступил на шаг. Подняв правую руку над головой, он словно загородился ею от солнца. Кудесник прошептал непонятную фразу. Лес

ожил, закряхтел, будто бы он трёхсотлетний старик. В глубине, где деревья выстроились частоколом, раздался шум, затем – шуршание и скрежет. Ночные птицы притихли. Деревья качнулись и склонили кроны, увеличивая просвет по всей длине тропинки.

Теперь я могла разглядеть водоём на фоне миниатюрного изящного замка.

– Озеро? Пруд? Часть реки?

– Пруд, – заложив руки за спину, широко улыбнулся Валентин Игоревич. – Просто очень большой по размеру.

– Что это... там?

Посередине водной глади застыла бревенчатая платформа с деревянным ограждением, а на ней стоял стеклянный короб. Внутри него полыхала огненная точка, словно маленькое солнце в предзакатные часы, привязанное к стеблю с широкими листьями. Лучи, исходящие от неё переливались всеми оттенками красного. Но удивительным мне показалось не это, а то, что за стеклянную грань световые всполохи не выходили. Напротив – они упирались в преграду, изгибались и растекались по стеклу широкими ручьями.

– Давайте подойдём ближе, – вывел меня из оцепенения маг.

Кивнула и покорно зашагала следом за боссом по тропинке.

Чем ближе я подходила, тем привлекательнее мне казался свет, изливающийся в стеклянном кубе. От него не слезились

и не болели глаза, не возникало желание зажмуриться.

– Раса кошек обладает острым зрением, – изрёк Буков.

– Да, – выдавила я, чтобы просто обозначить своё присутствие из вежливости, но сама была не в состоянии отвести взора от диковины на плоту.

На моих глазах распускала лепестки Огненная Хризантема – редкий цветок в землях королевства. Я вспомнила о главном даре молодого человека – маг земли, но даже я, со скудными запасами сведений в области магии стихий, осознавала уникальность такого явления.

– Вы уже поняли, что это такое? – ухмыльнулся молодой чародей, чем сильно напомнил мне Мартина – старшего из братьев.

С Мартином я всё время чувствовала себя так, точно находилась на экзамене. Эта его вечная скупая на эмоции учительская интонация крайне раздражала. Если я не отвечала на его вопросы или делала вид, будто не расслышала, кончалось всё повторением вопроса до тех пор, пока не отвечу. Сложно отвертеться, когда тебя берут за руку, притягивают к себе, или усаживают на стул, заходят за спину и кладут руки на плечи. Из-за Мартина у меня с самого детства выработалось раздражение к неразрешенным с моей стороны прикосновениям, кто бы то ни был. Да хоть сам король!

Вольность со стороны кудесника повторилась – Буков переплёл наши пальцы, и теперь мы стояли, крепко держась за руки. Не знаю, был ли слышен в тишине парка скрип моих

зубов в порыве произвольной ярости, но я на всякий случай отвернулась – стыдно было за собственные инстинкты.

– Кошки всегда гуляют сами по себе, – коснулся моих ушей голос начальника. – Простите, что взял вас за руку без разрешения. Просто... Вы так милы. Я не знаю, что на меня нашло...

Кожи, на внешней стороне ладони, коснулись тёплые губы, и мои пальцы в тот же миг освободились от чужой хватки.

– Да, – проямлила я ежась.

– Кошачью расу воспитывают в строгости. Наверное, потому вы настолько свободолюбивы. Мне нравится такое качество.

Я кивнула и посмотрела на кудесника. Он мягко улыбнулся в ответ на мой взгляд:

– Нам сюда. К лодкам.

Забравшись внутрь легкого катера, уселась на пассажирское сиденье. Безмолвие природы разорвал гул мотора и вскоре на место капитана уселся маг. Но я едва посмотрела на него, меня занимал дом, стоящий на другом краю пруда. Света в окнах не наблюдалось и фонари на улице, возле здания тоже не горели.

– Чей это дом? – спросила я, пока Буков вырубивал к плоту.

– Усадьба необитаема всё время, что я здесь живу, а это пара месяцев. Ею владеет Полин Щука.

– Женщина?

– Не-ет, – рассмеялся Валентин Игоревич и помотал головой. – Владелец мужчина. Щука – древний род магов воды и иллюзий. Пруд принадлежит их усадьбе.

Имя женское какое-то. Надо же было так мальчика называть. Совсем головы нет у родителей – ему же ведь с таким именем всю жизнь в обществе обитать.

– Сад выглядит ухоженным. Вы сказали: воды и иллюзий?

Буков заглушил мотор, и мы на тихом ходу подплыли к краю плота:

– Да. Вода и иллюзии близки – у их магии одно происхождение. Но дело даже не в этом...

Я ждала ответа с нетерпением, ведь искусством создания призрачной копии мира обладали не многие кудесники.

– Владелец тут не бывает. Меня интересовал этот дом с коммерческой точки зрения, но выйти на владельца было затруднительно, пока он сам не позвонил мне.

– Чем же затруднительно?

– Угнаться за ним трудно – в других сферах он летает. Знаменитость!

– Селебрити.

– Можно и так сказать.

Мы выбрались из лёгкого катера и ступили на плот. Стоило мне посмотреть на самую яркую точку огненного цветка, как тут же мысли, что блуждали в голове, упорхнули, точно испуганные птицы. Всё, что меня стало заботить в тот миг,

пульсирующая, – словно внутри происходила химическая реакция, – переливающаяся всеми цветами пламени сердца-вина.

Я, заморожённая движением, вспышками и сменой тона цветка, двинулась к стеклу. Мозг, будто погрузили в молоко – плотное, жирное, нестабильное.

– Осторожно, – эхом прокатился в моём сознании чей-то голос.

Он казался невнятным, зажёванным, растягивающимся, как карамель. Последовали ещё какие-то фразы на непонятном, языке, такие же протяжные и вялые.

Неожиданно мир вокруг взорвался, точно был мыльным пузырьём, а я стояла в полуметре от стеклянного куба с заключённой в него хризантемой, и тянула к нему руки.

– Вы попали под магическое влияние, – пояснил босс, когда я развернулась к нему и натолкнулась взглядом на его озабоченное лицо. – Я вывел его исключительно в научных и коммерческих целях, но не мог предположить, что он настолько опасен для оборотней. Буду знать. Спрячу его лучше. Извините меня, пожалуйста, за причинённые неудобства. Я не предполагал, что всё так... О семенах Огненной хризантемы много что известно и... Непростительно с моей стороны. Я делал опыты – получил результат. Но в древних фолиантах ничего не сказано про подобные качества цветка.

– Не сокрушайтесь. Я не сержусь. Вы сказали: «Научных и коммерческих целях»?

Молодой человек опешил – в любом случае выглядел именно так. Не мудрено – здравому размышлению с моей стороны после атаки хризантемы я тоже бы удивилась.

Босс тут же пояснил:

– Да, ведь это редкий вид и встретить его можно лишь в Ботанических садах короля. А у него весьма большая палитра в качестве лекарственного средства. Присмотрел кое-какое место для плантаций в землях людей – там безопасно – надеялся провернуть успешную сделку и отправиться туда. Теперь вижу, что следует с осторожностью относиться к подобным растениям.

– М-да, – выдохнула я, – можете поставить в составе инструкции к сырью: «Проверено оборотнями кошачьей расы».

Маг рассмеялся, но тут же начал выспрашивать о моих чувствах при воздействии цветка, ощущениях после произнесённого заклинания.

Вскоре мы отправились обратно, и ещё какое-то время блуждали по парку, болтая о делах. Как я и предчувствовала этим всё и закончилось.

Утром я проснулась с больной головой. Чтобы избавиться от недомогания у меня было два пути: принять зелье или попросить чародея или оборотня воздействовать на меня магией. Стук в дверь прервал мои вялые размышления о способах избавления от недомогания. Накинув халат на плечи, быстро взглянув на экран мобильного телефона, потащилась

открывать.

Неужели работодателю потребовалось составлять документы в шесть утра? Невыносимо! Но я знала, на что шла тогда – в контракте четко указывался гибкий график работы.

Распахнув дверь, не слишком обрадовалась гостю – в коридоре стоял Евгений Крюков. Одет он был в тёплый, серого цвета свитер с V-образным воротом и тёмно-синие джинсы. На щеках играл румянец, какой бывает, когда кожу опалит холодный ветер. И снова никакого Пирраки, даже едва ощутимого, лишь запах талого снега. Невозможный контроль над собой!

– Привет, – широко улыбнулся мужчина.

– Привет, – поправив ворот халата, чтобы не дразнить тигра, кивнула я.

Звук его голоса тяготил ушные перепонки и отдавался в затылке барабанным боем. Непроизвольно потянулась к шее и слегка помассировала её. Не помогло.

Женя сморщил нос и сочувственно протянул:

– Голова болит.

– Есть немного.

Тигр отодвинул меня в сторону и крадучись, точно он на охоте, прошёл в комнату. Остановившись на середине, Евгений улыбнулся мне:

– Я лекарство принёс. Или ты собственными силами справишься с недомоганием?

Брошенные им фразы – пытка для моей головы! Но при-

шлось поддерживать разговор, раз уж незваный гость проник в жилище.

– Что за лекарство?

– Хорошее. Сон-трава. Помогает при магическом воздействии.

Я отпустила дверь – она мягко захлопнулась. Но даже короткий, глухой стук полотна о косяк заставил меня скрипеть от боли.

– Нет, Сон-трава не подходит – рабочий день впереди. Я буду вялой.

Неужели я решилась на такую длинную тираду? Просто героиня! Я – героиня! Но настоящим подвигом будет предстоящий день, если не найду средства, лучшего чем предлагаемое Женей.

– Я так и думал, – ухмылка ликана исказила его лицо и сделала мужчину похожим на мима, корчившего рожи. – Ты можешь перекинуться – тоже помогает, но у нас с утра гости будут – маги. Ликанская магия долго остаётся на коже, а чародеи её быстро считывают, возможны последствия и...

– Я поняла, – прервала я словесный поток, изливающийся на мой больной мозг расплавленным металлом. – Откуда ты знаешь, что было магическое воздействие?

Перевёртыш расхохотался, чем доставил мне целую гамму неприятных ощущений. Но к его чести быстро угомонился, видя мои усилия сдвинуть черепушку руками, как можно крепче.

– М-да, сильное же у тебя недомогание, раз вопрос пришёл с таким опозданием. Сейчас делай, что я тебе скажу, и не сопротивляйся. Все вопросы и ответы потом.

Евгений откинул голову и оскалился. Из его пальцев выдвинулись когти. Кожа стала почти прозрачной с матовым, рыжим оттенком, готовая в любой момент покрыться шерстью. Когда он снова посмотрел на меня, то цвет его глаз стал рубиново-красным и горел жадной убийства. Хищная, подавляющая магия, исходила от шофёра, распространялась по комнате, окутывала меня.

– Подойди, – прорычал ликан и я подчинилась: сделав шаг в его сторону, попала в кокон животной магии – мощной, обжигающей, опасной.

Перед глазами всё закружилось, смешалось, но главным и чётким осталось одно – глаза тигра, глядящие мне в душу, и магия, ломающая волю. Захотелось сделать сразу две кардинальные по своему положению вещи одновременно: оштыниться и принять бой и убежать – взобраться на самое высокое дерево и оттуда смотреть за тяжёлым хищником, бросавшим мне сейчас вызов. Я выпустила собственный Пирраки, чтобы защититься.

– Не делай оборот, – предостерёг Евгений, – сейчас закончу.

Всё, правда, закончилось сразу, как только он договорил фразу. Охвативший меня Перраки потух, а тело освободилось от яростной агрессии. Голова переслала болеть, и была

ясной, светлой, а душа – упорядоченной, сильной.

Когти Евгения втянулись в фаланги пальцев. Радужку глаза заполнил чистый, зелёный цвет.

– Ты не так проста, киска, – криво усмехнулся ликан. – Серверные кошки очень боевые, как оказалось. Не потому ли девушек из твоего клана берут замуж и не жалеют потом о содеянном?

Может мне почудилось, но на мгновение в глазах тигра мелькнуло сомнение. Впрочем, это могла быть игра света и тени или моего воображения.

– Так откуда ты знаешь, что у меня болит голова? – напомнила я свой вопрос Жене.

– Я не только шофёр, киска, а ещё и телохранитель. Я шёл за вами, пока вы прогуливались вчера по парку до пруда, а потом ждал на берегу, наблюдая за вашим отплытием. Огненный цветок – сильная штука. Магическая. Обладает подавляющим эффектом.

Верно. Стоит лишь вспомнить моё состояние, когда я устала на сердцевины так сразу оторопь берёт. Бр-р-р!

– Информации о нём крайне мало, – кивнула я. – Пыталась узнать в интернете, но бросила эту затею на середине поисков. Справки о хризантеме скудные, но чётко везде прописано, что у растения есть магия и он занесён в «Особую книгу». К тому же есть специальная поправка: этот вид растений на грани вымирания. Откуда ты знаешь про силу цветка?

Ой! Сейчас во мне проснулось занудство и позёрство, словно мне пять лет и я, стоя на кресле, рассказываю братьям новогодние стишки. Надо исправлять ошибки.

– Он, наверное, стоит кучу денег, – ляпнула я.

Так себе попытка исправить уже испорченное, но взболтнула так взболтнула. А впрочем, какое мне дело до этого тигра и произведённого мной на него впечатления? То-то же – никакого.

Но в глубине души мне всё-таки было важно в глазах других выглядеть иной: самостоятельной, ироничной, порой жёсткой и очень сильной. Тигр не исключение.

– Да, так и есть. Только важнее не сам цветок, а схема его выращивания. Вот именно она стоит целое состояние. Валентин занялся выращиванием – у него получилось. Теперь дело за разведением и сбытом. Буков собирается отправиться ко двору и попросить разрешение на разведение растения у самого короля. Это очень опасно, ведь алгоритм выведение культуры, многие бы хотели занять любыми способами. Но закончим на этом обсуждение «хризантемы». Сегодня гости у босса и тебе придётся услужить – Анна в отъезде.

Он сказал: Валентин, и тут же – Буков. Сначала имя, что похоже на оговорку, затем строго и бесхитростно прозвучала фамилия. Ни тебе: Валентин Игоревич или шеф, босс...

Странные отношения между ними. Но если здраво размышлять, то ликан берёт Букова, находился всё время рядом. У них могли сложиться дружеские отношения, ведь

по возрасту мужчины почти ровесники.

– Когда гости придут?

– Через час. Соберись, позавтракай.

Евгений стремительно покинул мою комнату, а я бросилась приводить себя в порядок.

Глава 3

Василий Рыжов в это хмурое утро лучился счастьем и сыпал шутками. Я же с удовольствием похохатывала над удачными историями, запихивая себе в рот ложку за ложкой вкуснейшего блюда. На вид оно походило на кашу, но на вкус – пальчики оближешь.

Ко всему прочему у меня нашёлся ещё один повод с надеждой и радостью смотреть в будущее: мне позвонил Тит – мой второй старший брат. Он младше Мартина на два года и веселее раз в сто. С Титом никогда не возникало проблем поболтать по душам, о жизни, дворцовых интригах и планах на грядущее. К тому же, братишка был историком по образованию – знал много и умел это пересказать. По ночам с самого детства он рассказывал мне сказки, которые впоследствии оказывались подлинными историческими событиями, о которых я читала в учебниках. В общем – мы прекрасно ладили, и я очень скучала по нему.

Утренний разговор с Титом показался мне коротким, но главное – я успела узнать, что он собрался обзавестись семьёй. Наконец-то! В этом месяце, на одном из новогодних балов любимый братец объявит о помолвке. У Северных кошек с женитьбой не затягивают. Тит сказал, что и он медлить не станет. Свадьба состоится в мае, и я должна на ней присутствовать. Разумеется, звонок стал официальным пригла-

шением на помолвку.

– Тебе следует приехать, – вернул меня с неба на землю Тит. – Мартин хоть и не распространяется о своих чувствах, но я-то знаю, что он переживает за тебя. Пора завершить конфликт между вами.

– Постараюсь приехать.

– Постарайся, – хмыкнул в трубку Тит. – Только вот что... появишься на балу не одна, а с другом. Так проще будет отбиться от нового жениха, которого подыскал тебе Мартин.

Мы попрощались очень быстро, и пусть слух о соискателе моей руки подпортил впечатление от звонка, но всё равно душа моя полыхала счастьем.

Повар ушёл по делам, обещав досказать анекдот, если я всё съем, а я кивнула и принялась за пирожное и кофе. Вскоре дверь снова открылась, и я расцвела улыбкой, предвкушая окончание смешной истории. Увы, это был не повар, а Евгений:

– Гость прибыл. Доедай и отправляйся в кабинет. Вася, на поднос поставит кофе, крендели и ещё что-нибудь – я распорядился. Виола, ты это отнесёшь. И быстрее. Важный гость.

Оборотень удалился так же молниеносно, как и явился в кухню. Дверь спустя десять минут открылась, и в неё протиснулся Василий, волоча тяжёлый ящик. Оставив ношу на низком столике, он принялся собирать на серебряный поднос заказ, а затем снова скрылся. Доев завтрак, я подхва-

тила поднос, направилась в кабинет Букова, располагавшийся на первом этаже.

Кабинет был залит пасмурным месивом, проникающим через огромные окна с откинутыми шторами. В креслах у широкого, отделанного мрамором и цветной плиткой камина, сидели двое: Буков и парень, которому на вид можно было дать лет двадцать – не больше.

Гость был магом. Развалившись в кресле, он по-хозяйски шевелил кочергой в камине, разбрасывая поленья по очагу. Он был, думаю, высокого роста – ноги очень длинные. Телосложение – среднее. Цвет волос – светлый. На щеке небольшой дугообразный шрам. Губы полные, бледные, глаза – карие. Симпатичный – нечего добавить, но мне он не понравился. Почему? Да кто ж его знает: не понравился и всё тут!

– Здравствуйте, – пролепетала я, стоя на пороге, – можно войти?

– Нужно, – кивнул хозяин. – Поставьте всё сюда, пожалуйста.

Валентин Игоревич указал на журнальный столик, стоящий между креслами. Пока я спешно расставляла чайные пары и угощение, шеф представил меня:

– Мой секретарь. Виола Нагорная. От неё вы получите всю необходимую информацию.

Я замерла в ожидании, что шеф представит мне незнакомца, но Буков не торопился этого делать. Он болтал о документах, счетах, своём скором посещении Магогеста, а я ста-

ралась запомнить оброненные слова, чтобы скорректировать ежедневное расписание.

Острый взор незнакомца быстро скользнул по моему лицу, волосам, фигуре и вернулся снова к лицу, но теперь в его взгляде было нечто, отдалённо напоминающее узнавание. Я напряглась, перебирая возможные контакты, но так ничего вспомнить не смогла.

Поза парня оставалась расслабленной. Нога, закинута на другую ногу, его одежда, создавали ощущение, что я попала снова в студенческую среду. Избалованная придворная челядь с «большой деньгой» в кармане могла позволить себе получить полное образование. Другим было разрешено лишь наскоро и бесплатно овладеть профессией, чтобы через два года отправиться в свободное плаванье, как и поступила я.

Пока обучалась в высшем учебном заведении, меня часто приглашали на вечерники в так называемые клубы, где веселилось богатое студенчество. Ребятки с деньгами и связями примыкали к тем или иным группам, как когда-то это делали их родители. Проходили посвящение, и с того момента считались частью некоего сообщества.

Ничего особенного там не происходило. Выбранный президент студенческого клуба задавал тон будущим делам: что-то вроде планов на год во внеурочное время, а остальное скопище старалось не выходить за рамки «программы». Ограничения не касались только праздников.

Парень, сидящий в кресле, вяло, пусть и с интересом, рассматривающий меня, выглядел именно таким «королём» клуба – несерьёзным, слегка надменным, избалованным, всемогущим и самоуверенным.

– Вы, пина, сестра Эмиля и Мартина? – гость неожиданно перебил очередную тираду Букова, и тому пришлось замолчать. – Нагорные из клана Северных кошек. Или у вас есть вторая фамилия?

В голове, будто бомба взорвалась. Это как же всё понимать-то? Не ожидала я подобных вопросов. Что же Эмиль успел натворить? Эх, не пошла брату на пользу семейная жизнь – похоже продолжает бедокурить.

– Да. Я родная сестра Эмиля и Мартина Нагорных.

– Рад знакомству.

А вот я поостерегусь радоваться – мало ли что...

– Идите, Виола, – включился в разговор шеф. – Позже приглашу вас к себе.

Я направилась к выходу, продолжая перебирать имена ребят, с кем училась вместе, а заодно и тех, кто бывал в нашем доме до моего отъезда на учёбу. Надеялась вспомнить чародея – он-то точно знал кто я такая, или слышал обо мне. А что мне оставалось – нас так и не представили друг другу. Вернее – моё имя назвали, а вот про кудесника забыли. Ай, ладно! Чего уж там! Было бы хорошо, если бы Валентин хоть фамилию назвал – всё легче. С другой стороны ещё представится момент, ведь я должна буду переслать документы или

информацию.

Я блуждала по дому не меньше часа. Заглянула, наверное, во все углы, пока не наткнулась на Василия, выкатывающего увесистый чемодан из комнаты.

– Ты куда? – подойдя к мужчине, спросила я.

– Всё. Получил расчёт, уезжаю, – ухмыльнулся мне в ответ Рыжов.

– Новое назначение?

– Что-то вроде того... – туманно заявил повар и подмигнул мне. – Для тебя я оставил пирогов. Возьми в командировку, полакомишься. С рыбой сделал.

Нечто происходило в доме, а я понятия не имела что именно. Нахмурилась, вспоминая распорядок дня шефа на завтра и то, что он произнёс в кабинете. Ни про какую поездку Валентин Игоревич не говорил.

– Ты что-то путаешь, Вася, – пожала плечами я. – Завтра Буков собирается заехать в нотариальную контору, отобедать с одним из знакомых, написать письма.

– Он это сделает, – согласился Василий, – раз ты так утверждаешь, а вот ты, я точно знаю от Валентина Игоревича, вместе с Женей едешь в столицу земель магов.

– Но... – начала было спорить я, потом запнулась, так и не сказав всей фразы.

– Ладно, – широко улыбнулся Василий, – бывай.

Я спохватилась и тут же выпалила:

– Можно провожу тебя? Там серьёзный разговор, ка-

кой-то с гостем... и вряд ли понадобится...

Повар кивнул, и мы вместе направились к въездным воротам. По дороге успели поболтать о его будущей работе. От души порадовалась, что место Рыжов нашёл очень быстро. Мне же он намекал, чтобы была осторожна и держала дистанцию с Евгением.

– Тигры, они такие... знаешь... ну, в общем – палец в рот не клади, – увещевал Василий. – Женьку уже год знаю, так этот обдурит кого хочешь – ушлый малый. До тебя было три девчонки-секретаря, так они, так сказать, все вышли. Ты четвертая за год. Будь осторожна, хорошо? Хотя у кошек нюх на других кошек, может тебя он и не тронет.

Парк дремал под тяжестью зимнего холода. Дорожка покрылась тонкой коркой льда, и Василий предложил, чтобы я взяла его под руку, держалась. Да уж, отличный из меня провожающий, саму вести приходилось!

Надо же, ещё вчера мир дышал осенью – как же всё коротечно...

– Ух, какая текучка! – поразила я, держась двумя руками за локоть громилы. – Девушки были из оборотней?

– Нет, две последние были из магов, а первая – человек.

– С Буковым так трудно работать? В чём проблема?

Василий удержал меня от падения, потому мы остановились и, рассмеявшись, произнёс:

– Я же тебе сказал: будь осторожна с Женькой и всё будет тип-топ.

– Они большие друзья? Ну, я имею ввиду Валентина Игоревича и Крюкова.

– Что-то вроде этого, – мы снова брели по блестящей от наледи дорожке парка. – Но Валентин его слушает и доверяет ему. Уясни, прими такой факт, и жизнь станет нормальной. Буков – щедрый хозяин, быстро денег скопишь. К тому же скоро он эту усадьбу продаст. Чего думаешь, Щука приехал лично? О-о! То-то и оно, что скоро отвалится за эту часть земли хороший ломоть денег. Приготовься переезжать, Виола.

От удивления я сбилась с шага и ещё раз переспросила:

– Это был Полин Щука? Вот этот... этот...

– Да, лет ему мало – двадцать, но уже знаменитость. И без того у его семьи денег куры не клюют, а тут совсем уж... Влиятельные маги – одним словом. Иллюзии им подвластны. Таких мало и их ценят.

Мы сделали ещё несколько шагов и на горизонте появились ворота, за которыми стояло такси. В разговоре возникла пауза, во время которой я обдумывала новость.

– Поищу в интернете сведения об этой «знаменитости». В Долине оборотней про магов мало что слышно.

Уже возле автомобиля Василий сказал:

– В Деморате, делами кудесников мало интересуются. Но если хочешь – поищи. Давай прощаться. Хорошей тебе работы у Валентина. Если что – я тебе контакты свои записал и на подносе с фруктами оставил, в твоей комнате. И ни

с кем не делись рыбными пирогами – съешь их сама.

– Почему? – улыбнулась я, предвкушая чудо.

– Я там послание тебе запёк.

– Пирожок с пожеланием?

– Да. Если вдруг что-то пойдёт не так и наш тигр накрутит хозяина, то не стесняйся, приезжай – что-нибудь придумаем.

Такое доброе расположение к моей персоне казалось странным, но отчего-то я верила Василию – он поможет просто так. Наверное, из-за его широкой улыбки у меня такое убеждение.

– Знаю я, – вздохнул верзила, – оборотням трудно здесь, в землях магов, найти себе работу. Много нашего брата обратными поездами возвращается без лицензий. Но ведь не от хорошей жизни мы сюда едем. Понимаю, потому и предлагаю помощь.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я и обняла на прощание Рыжова.

Василий откланялся, сел в такси. Машина тронулась и через пару минут скрылась за деревьями. Я побрела обратно. Идти было тяжело, и в какой-то момент я остановилась, боясь сделать следующий шаг. Впрочем, в остановке тоже был смысл. Вдохнув полной грудью холодный воздух, я улыбнулась. Нет, особых причин для радости у меня не нашлось, ведь судя из разговора с Василием, у меня намечался переезд, но сама атмосфера постоянного движения бередила душу и воображение.

Я запрокинула голову и посмотрела на отёкшее, болезненное, хмурое небо, а оно – вглядывалось в меня.

Когда жила дома с братьями большинство дней ходили друг на друга. Всё разнообразие тех лет сводилось к моему меняющемуся отражению в зеркале. Немного всколыхнули бытовую трясину сначала потенциальные женихи, а под занавес – женитьба Эмиля на Силене из рода Южных кошек. Но всё это очень быстро стало рутинной.

Сбежав из дома, а именно так можно охарактеризовать мой поступок, хотя официальная и более благозвучная версия звучала, как поступление в университет, я надеялась на обретение того самого движения, некоей турбулентности что ли, дабы изменить жизнь. Она изменилась, но не кардинально, со временем превратившись тоже в рутину.

Впрочем, зачем я наговариваю? В университетском общении было довольно весело. К тому же я часто помогала соседкам готовиться к экзаменам, и получалось, что узнавала больше других студентов. Познания – вот движущая сила того двухлетнего периода.

А сейчас?

Командировки – вот что!

Неожиданно из-за поворота выскочил ещё один автомобиль. Мне пришлось метнуться в сторону, чтобы дать ему дорогу, от чего я едва удержалась на ногах. Авто тормознуло, дверь открылась и из салона вышел Полин Щука собственной персоной – теперь-то я знала как зовут этого кудесника.

Быстрым шагом он преодолел разделявшее нас расстояние и без аристократических премудростей выпалил:

– Заключённое с Эмилем пари – безделица. В будущем реванше участвуете вы.

Кроме имени брата остальные слова показались мне бессмыслицей:

– Что?

Я задрала голову из-за разницы в росте между нами, – он действительно оказался под два метра ростом, – чтобы видеть выражение глаз Полина и повторила вопрос:

– Что?

– Я могу купить у вас согласие, – продолжал сыпать несвязные предложения Щука. – Подумайте о цене. Зачем вам работать секретарём?

Парень развернулся, оставив меня в недоумении, вернулся к машине и скрылся в её салоне. Автомобиль тронулся с места и в считанные секунды скрылся из вида, а я потянулась за мобильным телефоном.

– Что тебе проиграл Щука? – едва сдерживаясь, выпалила я, как только услышала: «Алло» в трубке.

– Привет, сестрёнка, – ухмылка отчётливо слышалась в голосе Эмиля. – Приедешь – займусь твоим воспитанием. Здороваться надо, а потом дела решать.

Эмиль единственный из нашей семьи, кто пошёл против воли Мартина и женился на девушке, которую наш старший ему не выбирал. Увы, но самоволие, проявленное Эмилем –

тягостный груз на всей семье. Даже у меня при упоминании о заключённом браке, не возникают романтические шторма в душе, напротив – тут я солидарна с семьёй.

Всё дело в избраннице братишки. Именно с ней в наш дом пришли неприятности. И ладно бы это была настоящая любовь, а это – пари. Эмиль красив, умён, воспитан, из хорошей семьи – с парнем, у которого такой набор качеств любая рада связать себя узами брака. Увы, положительные качества Эмиля уравниваются единственным отрицательным – азарт. Вот на него он и попался, как глупая рыба на крючок. Эмиля подставили, а вместе с ним всех Нагорных. Сейчас дела идут на лад, пусть мы и лишились доброй половины связей, но Эмилю всё нипочём!

– Повторить вопрос? – не унималась я.

– Можешь, но я на него не отвечу – секрет.

– Почему ход с реваншем перешёл ко мне?

– Что? Не понимаю. Впрочем... Если всё так, то значит,

Пол готов к рассмотрению варианта...

– К рассмотрению варианта чего?! – орала в трубку я.

– Пока это только догадки, милая. Но ты меня порадовала.

Кровь закипела в венах и ударила в голову. Меня охватила ярость. Словно змея я прошипела в трубку:

– Тебе мало того, что ты переложил свои долги на семью?

Но в ответ я услышала лаконичную фразу, сказанную весёлым тоном:

– Я выиграл спор с разрешения Мартина. Наша семья

и клан смогли ощутимо поправить дела. Мы снова в обойме, Вилка!

– Я...

Захлебнувшись гневом, отключила мобильник. Спрятала его в карман. Голова едва не взрывалась от злых мыслей, слов в адрес братьев, но перезванивать Мартину в таком состоянии абсолютно неверное решение. В душе клокотало бешенство, и хотелось выплеснуть его наружу, или сорваться и побежать куда глаза глядят.

И я побежала! Неслась по скользкой дороге, сбрасывая с себя вещи, выпуская наружу вторую ипостась – бело-рыжую Северную кошку.

Последним в кусты, перед моим поворотом, полетел ботинок, а я прыгнула и приземлилась на четыре лапы разом. Громко мяукнув, приветствовала мир – живой и мёртвый. Чувствовала энергию предков, окутавшую меня. Они вместе со мной готовились к охоте, к наполнению себя животворящей силой. И пусть их тела выглядели туманом, вьющимся рядом, я точно знала, что смогу ощутить связь с ними, а взамен – дать ощущение дыхания, бури эмоций, новизны картины мира.

Такое единение с душами пращуров доступно не всей кошачьей расе – увы. Помимо животной магии перевоплощения и трансформации, присущей всем оборотням, в учебном заведении профессор, читавший лекции по некромантии, почувствовал во мне такую силу. Узнав, что я из клана

Северных кошек, он долго выпрашивал меня о моих ощущениях, восприятиях при обороте. Вызвал даже Мартина для разговора, но беседа ничем хорошим для меня не закончилась.

Валентин прав, когда спрашивал о том, почему я не осталась в университете для прохождения дальнейшего обучения. Мне действительно предложили отучиться на специалиста на курсе некромантии и познания смерти, но от старшего брата последовало категорическое несогласие. Не то, чтобы он был против самого курса и моих магических способностей – он вообще против моего взгляда на жизнь.

Я рванула вглубь парка. Бытие вокруг меня бурлило, и я напивалась им, позволяла ему проникнуть в каждую клетку моего организма. Многие птицы улетели в тёплые края, но те, что остались, занимались своими обычными делами: чистили пёрышки, порхали с ветки на ветку, переговаривались на своём языке.

Моя лапа угодила во вспухшую от лёгкого морозца ямку – тонкая наледь разлетелась и когти впились в мягкую, жирную кашицу из земли и воды. Выдернув переднюю лапу, я потрясла ею, дабы сбросить грязь. Затем, отступила на пару шагов от углубления, оставляя за собой крупные для обычной кошки следы, но миниатюрные – для оборотня.

Втянув носом воздух, услышала чёткий запах куницы и белки. Неподалёку разместились стайка птичек, ищущих

себе пропитание. Но меня интересовало совсем иное – то, на что привыкла охотиться.

И вдруг он – подавляющий, осторожный, но мощный импульс чужака.

Я попятилась назад, остановилась, наострила уши – по лесу пробирался осмотрительный, мощный, властный хищник-оборотень. Но я никак не могла распознать его Пирраки, понять: какой он расы?

Зажмурилась, упала на передние лапы и вжалась в землю. Опавшие, искорёженные листья издали неприятный шорох и по изменившемуся импульсу незнакомца я почувствовала, что ликан замер, – наверное, прислушался. Мне бы очень помогла связь с прашурами, которые продолжали обретаться рядом. Они подсказали бы мне, предупредили. Но приведения безмолвствовали зависая в воздухе едва заметным глазу туманом.

Чужак? Свой?

Не знаю.

Почему только импульс? Где его запах? Где Пирраки?

О-о! Я поняла: перевёртыш не просто так прибыл в парк – он подготовился. Магия, защищала его от узнаваемости – что-то вроде шапки-невидимки для ликана.

Враг? Друг?

Враг – только ему важно оставаться под покровом тайны.

Надо бежать, спастись! Или предупредить о непрошенных гостях кудесника?

Моя врожденная осторожность, граничащая с трусостью, снова провоцировала меня на спасение бегством, и желание отсидеться где-нибудь в тихом месте, помянуть на луну. Потом выйти из убежища, когда всё закончится, отправиться в дом.

Словно противясь собственным инстинктам, тряхнула головой и сделала уверенный шаг вперёд, а затем и вовсе понеслась навстречу к неведомому оборотню в магической «броне». Впереди летели тонким, едва уловимым туманом, сопровождающие меня усопшие предки. Именно они стали маяком на пути к незнакомцу, когда его запах становился неотличим от тонов природы, и казалось, что я потеряла след.

Неожиданно, я врезалась в невидимую стену. Повалилась на бок – меня отбросило на достаточное расстояние, будто кто-то схватил за шкирку и кинул. Изуродованные увяданием листья горестно шуршали, пока я боком сминала их в кучу. Не раздумывая вскочила на четыре лапы, злобно выругалась и медленно, точно на охоте, выверяя каждый шаг, направилась к невидимой границе.

Переступая с лапы на лапу, ничего не могла понять: преграды словно бы и вовсе не существовало. Повертела головой, принюхалась, наострила уши – тишина и пустота, никаких ликанов в радиусе трёхсот метров. Лес, как лес: деревья, с бегущим внутри их стволов соком, пархающие с ветки на ветку птицы. Хоть бы запах перевёртыша остался, а луч-

ше – Пирраки.

Увы. Внешняя магия, в которую был облачён хищник, га-сила породу, но не агрессию – что важно. Значит я права – он хищник.

Туман собрался в довольно плотный комок и повис на-против моего носа – я инстинктивно принюхалась, а затем насторожилась. Тихий, похожий на хруст голос шепнул: «Бе-ги».

Я рванула назад. Мчалась стремительно: перескакивая че-рез поваленные стволы и коряги, мелкий овражек, стремясь к дому. Я слышала рёв зверя, изменённый магией, спугнув-ший стайку синичек, и ускорила на пределе сил.

Усадьба и партерный газон перед ней возникла неожидан-но. Я быстро добралась до лестницы, затем – холл, коридор, моя комната. Дверь защёлкнула на замок.

Обратный оборот занял считанные секунды, и я без сил опустила на пушистый ковёр, лежащий посередине поме-щения. Длинный ворс приятно щекотал моё обнаженное, разгорячённое тело, а я пыталась усмирить дыхание. Полу-чалось не очень, но я старалась.

Перевернувшись на спину, уставилась в потолок – там всё, как и раньше: изящная хрустальная люстра и лепнина во-круг её основания. Старалась осознать произошедшее в пар-ке, чтобы правильно его сформулировать, прежде всего, для себя. Хотела переварить и проанализировать собственный испуг, а лишь после этого поведать хозяину историю, кратко

и чётко изложив факты. Если бы пошла сейчас, то наломала бы дров, и связного рассказа не получилось бы. Эмоции – враги, а врагам требуется давать отпор с холодной головой.

А если посмотреть со стороны на произошедшее?

Некий оборотень пробрался в парк, в ту его часть, где он переходит в лес. Лесо-парковая зона не должна быть единой, но не думаю, что стояли где-то на пути незнакомца заборы. Смело можно было бы предположить, что он проник случайно – заблудился или не знал, что территория частная. Но зачем окутывать себя магией в таком случае?

Вопрос неоднозначный, а ответ – куда пространней!

Предположим, Валентин Игоревич решил продать землю и на неё виды имел не только Щука – давний сосед, а ещё кто-то. Проведать ситуацию, осмотреть надел в шкуре оборотня, к тому же если ты и в самом деле являешься ликаном, проще – сил в трансформированном теле больше. А если появилось желание сделать таковой осмотр инкогнито, то становится понятен «бронезилет» из магии.

Фикция какая-то! Я сама себя уговариваю.

Я не слышала об аукционе по продаже дома Букова. Вообще о том, что усадьба выставлена на продажу, первый раз узнала от повара.

Может, шеф ещё скажет?

М-да, желанием не видеть очевидного я удивила сейчас даже саму себя. Ха-ха, Виола Нагорная, твоей трусости нет придела.

Так и решим: дождусь реакции Валентина Игоревича, его распоряжений насчёт этого места и тогда уже расскажу о непрошенном госте. Ох, надо же вещи собрать – я их по кустам разбросала!

Села и пригладила волосы. Взглядом поискала халат – он лежал на кровати.

Нет, пожалуй, надо сразу одеться теплее и, не мешкая, отправиться в парк. Темнеет зимой рано, а мне ещё ботинки искать.

Натянув джинсы и тёплый свитер, причесала волосы. Достала новую пару обуви, попутно посетовав на своё безрассудство, и пообещала самой себе обращаться в кошку исключительно в домашних условиях.

Зашнуровала высокие ботинки под собственные горестные вздохи. Дело оставалось за малым: надеть куртку и в парк.

Неожиданно в дверь постучали. Да что ж это за проходной двор такой, а не комната!

– Открыто!

Я крикнула, убирая концы шнурков под язычок ботинка, чтобы не болтались – ненавижу! Полотно тихо распахнулось, и на пороге появился улыбающийся Валентин Игоревич. В руках он держал мои вещи. Пожав плечами, молодой кудесник поставил обувь к стенке недалеко от порога, затем произнёс:

– Вот, случайно нашёл.

Я растерялась, вскочила с кровати, быстро оправила свитер, зачем-то пригладила волосы и, волнуясь, выдавила:

– С-с-пасибо! С-случайно вышло.

Пересекла комнату, выхватила вещи из рук мага, отступила на шаг, глупо хихикнула и сразу выдохнула:

– Простите! Случайный оборот. Я сама не знаю, как так получилось. Я...

Всё я знала, но врала. Мне следовало оправдаться – вот и старалась.

– Это вы меня простите, – мягко улыбаясь, перебил Буков. – Понимаю различия между нашими магическими возможностями и принимаю их. Знаете, может, покажется вам странным, но мне нравятся оборотни. Преданнее их я ни кого не встречал.

Взгляд чародея, устремлённый на меня, жёг, будто пламя. Казалось, он говорил мне, но был при этом отрешён от мира – погружен внутрь себя.

Неожиданно огонь в глазах мага потух и он спокойно, но уверенно предложил:

– Вы одеты, может, прогуляемся? Пойдёмте, Виола. Кое-что необходимо обсудить.

– Да. Сейчас.

– Я жду вас.

Мужчина скрылся в коридоре, а я побросала вещи, принесённые им на кровать, накинула тёплую куртку и отправилась следом.

Глава 4

Чувство покоя и умиротворения – так можно назвать ощущение после прогулки, которое испытывала сейчас. Лежа в постели, укрытая до самого подбородка одеялом, впервые за два года с небольшим хвостиком я предавалась романтическим мечтам.

Последний раз такое со мной случилось ещё дома, в родном клане, перед выпускными экзаменами в школе. Я мысленно выстраивала свою жизнь после учёбы, и она казалась мне необыкновенной, полной свершений – и все исключительно в мою пользу.

Я сбегала от братьев на чердак дома, садилась в уютное старое кресло и смотрела в необычное, ассиметричное окно, любясь просторами земель, принадлежащих нашему роду. Мне казалось, что выходя во взрослую жизнь, я обязательно смогу её контролировать. Мартин часто говорил, будто контроль над эмоциями – залог успеха в любом деле, и я следовала наставлениям главы нашей семьи. Собиралась так поступать и впредь.

Из-за опрометчивой женитьбы Эмиля часть территорий, принадлежащих семье, отошли кредиторам в аренду на длительное время. Другая часть наделов – сдавалась в аренду открыто, чтобы заработать деньги для нашей семьи. Дабы не расплачиваться за чужие ошибки, я желала удрать из до-

ма, и у меня созрел чёткий план действий. К Мартину можно относиться по-разному, но во многих вещах он оказывался прав. Мне следовало задуматься над собственной жизнью. Так и поступила, пускай даже слишком эгоистично.

Хорошо, хорошо, – себе ведь можно признаться: глядя в даль сквозь окно на родном чердаке, я мечтала доказать Мартину и остальным братьям, что способна обходиться собственной головой, выстраивать отношения с окружающими по своим правилам.

Меня обижала и злила позиция жертвы, ведь именно таковой я видела себя, когда задумывалась над предстоящими неделями сватовства. А ещё я представлялась сама себе товаром, который скидывают по бросовой цене.

Смешно, но мечты от таких размышлений становились только ярче и увлекательнее.

Кошки всегда приземляются на четыре лапы – я не исключение. В плане действий на ближайшее будущее, у меня – выпускницы школы, под номером один стояло обучение с целью приобретения профессии, способной накормить и оплатить кров над головой.

Для полноценной учёбы в университете требовались деньги или государственная стипендия. Ни того ни другого у меня не было в тот момент, но я точно знала, что два первых курса во всех учебных заведениях бесплатные. Свидетельство об их окончании в придачу с работой, пусть даже на побегушках, были обеспечены – работники всегда нужны.

Задача с крышей над шевелюрой тоже решилась сама собой, когда просмотрела предложение филиала знаменитого университета Магогеста. В столице Долины оборотней – Деморате, был открыт филиал учебного заведения номер один в королевстве. Секретарь – отличная специальность, а личный секретарь – бонусы с жильём и пропитанием. Конечно же, я была готова ко всему, и в состоянии побороться за место под солнцем. Ничто меня не остановит.

Именно так я размышляла сидя в кресле на чердаке моего дома, глядя на луга, ограниченные стеной гор. В душе я готовилась к любым трудностям и преодолению их, а на деле, всё оказалось прозаичнее и мельче – порой приходилось сражаться за место в очереди в душ с другими студентками.

Судьба решила меня учить, и начала она это, с заселения в общежитие при учебном заведении. Мне пришлось делить комнату с тремя девушками с разнообразными, по спектрам и направлениям характерами; искать дополнительные средства для обитания; и отвечать за собственные поступки.

М-да. Поступила я на общественного деятеля, хотя думала сидя на чердаке о секретарской должности. Как там говорится: «Бойтесь своих желаний»? Надо было желать чтобы Мартин одумался и перестал меня сватать.

Ну и ладно. Что снова скатываться в грусть?

Сегодняшняя ночь казалась дивной, непохожей на другие – сюрреалистичной. Необычной настолько, что мне хотелось плакать и смеяться одновременно. Я не плюхнулась

спать, как делала на протяжении двух лет, проанализировав день, разобрав его на короткие сценки; не поставила день после детального рассмотрения на полку памяти; я грезила, может – сходила с ума, не знаю. Казалось, даже аромат сырой, прохладной ночи, просачивающийся сквозь щели в широких дубовых окнах, воспринимался мной, как напоминание о нескольких часах, проведённых на улице с шефом.

Мы с Валентином долго обсуждали изменения в расписании его дня. Я взяла на себя обязательства проработать и втиснуть в пучину забот хозяина усадьбы, вновь образовавшиеся вопросы. Всё это требовалось сделать до наступления полудня завтрашнего дня, согласовать с Валентином и отправиться собирать вещи в дорогу. Около четырёх часов, вместе с Евгением по плану мы отправлялись на машине в Магогест – столицу земель магов, носившую такое же имя, как и сами земли.

Чемодан я решила собрать утром, из-за чего намеревалась непременно раньше встать – вот только заснуть не получалось. Вместо дрёмы, моё нутро бередила щемлящая, непонятная отрада, разгоняющая сердце до бешеного ритма, заставляющая его трепыхаться от удовольствия.

Мысли вернулись к вечерним событиям в парке. Прокручивать в голове хотелось только эти моменты.

– Мы снова здесь, – вздохнула я, заметив на середине пруда плот с кубом, накрытый сверху чёрной тканью. – Вы дадите какие-нибудь распоряжения насчёт цветка?

– Нет, – улыбнулся Буков и облокотился на одну из берёз. – Я сам этим займусь.

Мы стояли у самой кромки воды, на пологом, присыпанном снегом берегу. На фоне сгущающихся сумерек, деревья, склонившие голые кроны к воде, выглядели романтично и печально.

– Мне очень жаль... – проронил Валентин и запнулся, глядя мне в глаза.

Я не знала, как вести себя: попросить мага продолжить фразу или покорно молчать, пока он сам догадается сделать это, может – тему сменит...

От греха подальше, и с позиции воспитанности не стала понуждать мужчину, а смиренно смотрела на него и ждала.

Неожиданно, прямо на моих глазах берёза, рядом с которой стояла я, принарядилась мелкими почками, а у корней проклюнулись подснежники. Кудесник присел, быстро нарвал букетик, и, не вставая, протянул его мне:

– Это вам, Виола.

Вот уж чего не ожидала, так это декабрьских подношений со стороны мужчины весенних «драгоценностей». Я растерялась и не знала, как поступить: брать букетик – не брать? К тому же в голове всплыли другие вопросы и один из них, кстати, весьма настойчивый: как воспринимает сам маг подобные дары своим служащим? Можно по-разному относиться к букетику, но там, где я воспитывалась, подобный презент означал начало романа.

– Благодарю, – наконец, выдавила я, забирая нежные цветочки.

Щёки вспыхнули, выдавая моё душевное состояние, и чтобы хоть как-то реабилитироваться, подарить себе возможность прийти в себя, сунула нос в бутоны.

Делая вид, что наслаждаюсь ароматом, наблюдала за чародеем, который снова усыплял дерево. На моих глазах в убыстренном темпе произошло обновление и увядание кроны. Осыпание пожелтевших листьев прямо поверх ещё масляных почек, из которых они проклюнулись, и сережек, источающих дивный аромат, показалось мне безрадостным, неверным. Зато помогло совладать с эмоциями, и когда Валентин закончил шептать заклинания, я уже спокойно могла смотреть ему в лицо.

– Я начал с того, что мне очень жаль, – снова заговорил Валентин, – и это истина. Мне жаль уезжать отсюда. Здесь так спокойно, размеренно, что мне даже стало казаться, будто мир остановился, и впервые я воспринял это, как правильное состояние.

Некстати в голову пришла мысль, что Женя сейчас стоял где-то поблизости и слушал наш разговор. Наверное, со стороны мы выглядели странной парой.

Передёрнув плечами, чтобы успокоиться, я сдержанно промолвила:

– Мне так не показалось. У вас отличный жизненный темп.

Пф! Вот ляпнула! Темп – ха!

Впрочем, по мне так чародей по жизни не идёт, а прыгает с кочки на кочку, и на каждой успеваает повертеться волчком в бешеном ритме.

И что я не сказала: «ритм», а ляпнула: «темп»? Откуда взялось это косноязычие?

Буков посмотрел на меня очень нежно и печально, затем перевёл взгляд на пруд. Мне только и оставалось: пялиться на профиль чародея. А ещё: пытаться отгадать, что же такое хозяин собирался сказать, бросая мне фразы. Или Валентин проговаривал слова пустоте, а я – случайные уши?

Через минуту он сам пришёл мне на помощь:

– Я много путешествую – переезжаю с места на место. Стараюсь заработать, сколотить капитал. Перед тем, как нанять вас, я читал вашу характеристику, предоставленную Центром занятости. Именно они делают запрос в учебные заведения, чтобы подтвердить факт обучения и получения диплома – стандартная процедура для Магогеста... Я читал, что написали про вас...

Чародей резко повернул голову и его взор устремился на меня. В нём бушевало удивление и понимание. Никак не ожидала от парня таких чувств, но ещё больше поразили его слова, прервавшие короткую паузу:

– Мы чем-то похожи с вами, Виола – оба отличники. Но вы органичны, когда гуляете по парку, наслаждаетесь полусном деревьев; когда пишете или запоминаете мои пору-

чения. Себя я никогда не воспринимал нигде, кроме города. Ничто, кроме ритма – мой девиз! Я ошибался. Теперь и только теперь, узнав вас, я хотел бы... Не важно.

Пыл, трепет, огонь в глазах на фоне загорающегося мёртвым закатом неба и восхождения холодной луны, кого хочешь, заставит проникнуться моментом. Я не исключение: грешна – слова захватили меня и проникли в душу. К тому же тонкий аромат подснежников и поваливший густыми хлопьями снег, придавали откровениям молодого мужчины оттенок парадокса и некой символичности, словно сама природа желала создать образ надвигающейся трагедии.

Бр-р-р! Что это мне понесло-то? Какие-такие трагедии? Печали отменяются, а радости – создаются! Точка!

Как же долго он смотрел на меня – наверное, вечность! Вглядывался, не отводя взора, не моргая. Невыносимо, но будоражит!

Он облизнул губы, и я невольно повторила этот жест, почувствовав, как моментально холодный воздух прошёлся по ним. Тело напряглось, загорелось. Тревога – она и только она, начала поглощать моё существо. Я хотела поцелуя и боялась его. К тому же это со мной случится впервые. Наверное, потому моя звериная природа пробудилась, готовясь к трансформации.

Ох, не так я себе представляла первое ощущение от близости с женщиной. Держаться, Виола! Не поддаваться! Это не провокация – это людская природа. Терпи взгляд Ва-

лентина! Терпи и принимай его! Оборот сейчас ни к месту и не ко времени – впереди ждёт неизведанное, но важное...

Сердце гулко ухнуло в груди, отзываясь на откровения парня. Я скорее чувствовала, нежели понимала сказанную молодым человеком фразу, в которой мой рассудок чётко отметил несоответствие начала и окончания, словно бы она была слеплена наспех. Так бывает, когда человека захлёстывают эмоции, мысли, и он не успевает и то и другое облечь в слова.

Я отвела взор не в состоянии справиться с собой. Ох, дорого бы дала за то, чтобы происходящее внутри меня – та буря и огонь, плавившие моё тело, – были рождены симпатией или романтизмом момента, а не магией ликана, замешанной на инстинктах самосохранения.

– Отличники? Оба? Не понимаю...

Хорошая попытка, Виола. Стало немного легче – хоть дыхание могу перевести.

Со смущённой улыбкой маг тряхнул головой и отвёл взор, устремив его на контрастное небо:

– Простите... Давно ни с кем не откровенничал. Моя профессия не предусматривает использование искренности в полной мере – только в рамках, очень наспех и лишь для пользы дела.

Он так и не ответил. Извинился – да, но пояснений – ноль. Жаль. Хотелось бы мне не домысливать самой, а разобраться. Не люблю попадать впросак из-за недопонимания.

Мышцы наливались звериной силой, в голове – кавардак, спасающий от оборота, а так всё нормально – я в своём репертуаре, то есть в размышлениях о том как-бы не попасть впросак. Всё по плану.

Но долго я на размышлениях не продержусь. Уже сейчас готова перекинуться, встать на четыре лапы, рвануть в лес и бежать, подставляя усатую мордашу липким комьям снега, летящим с небес.

Да что же это такое! Снова приступ ликантропии!

Дышать! Неглубоко, прерывисто! Никто не нападает на меня. Тигр хоть и рядом, но сторожит, а не вызывает на бой. Представляю, как воняет от меня Пирраки! На весь парк, наверное. Вот уж Женя от души веселится над моей невоздержанностью.

Мысли об оборотне-тигре придали уверенности в себе, и я почувствовала, как напряжение в теле начало спадать.

– Пойдёмте, – словно бы скидывая давление тревоги внезапно нахлынувшей на молодого человека, произнёс он и раздвинул губы в натужной улыбке. – Дел много.

Пожала плечами и сделала два шага в сторону тропинки. Неожиданно Валентин взял меня за руку, проворно переплел наши пальцы:

– Виола, я...

Сильный порыв ветра заставил меня поёжиться. Захотелось натянуть капюшон на голову, но обе руки были заняты. Вот что за напасть!

– Да, – коротко бросила я.

Тоска, таившаяся во взгляде Валентина, обрушилась на меня с новой силой. Его взор поймал мой и не отпускал долгое время. Мучительно долгое время!

Это же насколько нужно быть одиноким, чтобы носить в себе такую горечь! И чем она вызвана?

Нет, конечно же, мне не должно быть никакого дела до душевных терзаний работодателя, но человеческая составляющая моей натуры отреагировала на чужую эмоцию, хотя внутренний зверь – вторая ипостась – тут же напомнила о себе выползшими коготками.

– Ай! – встрепенулся маг и отдернул руку.

По ней тонкой, бурой струйкой текла кровь.

Валентин слишком долго смотрел мне в глаза, потому у меня сработали кошачьи повадки – я дала слабину, сконцентрировавшись на человеческих ощущениях. Часть меня восприняла пристальный взгляд за угрозу нападения, и сработали рефлексы – начала защищаться.

– Простите, – опомнилась я, вытаскивая из кармана куртки платок. – Я... Случайно вышло. Простите, великодушно.

Провал! Провал, Виола Нагорная! Сорваться в такой неподходящий момент! А всё они – инстинкты перевертышей. Надо себя контролировать – всегда, каждый момент пока живёшь на территории Магогеста. Так и работу потерять недолго. И куда я потом? К братьям возвращаться и сидеть взаперти, дожидаясь женихов?

Кудесник, быстро перевязал тканью руку и мягко улыбнулся, но в глаза не смотрел, а куда-то в сторону:

– Ничего, ничего. Вам не за что извиняться, я понимаю, Виола.

– Я не знаю, что ещё сказать. Простите.

– Прощаю. Пойдёмте.

Топая по дороге, я корила себя в случившемся, хоть и старалась не подавать вида. Шефу была благодарна за то, что он весь обратный путь молчал. На его лице, сколько бы ни вглядывалась в него, не сумела заметить неприятие или злость, досаду из-за инцидента. Скорее уж, он был погружён в себя.

Вдруг он резко остановился и снова взял меня за руку. Металлическая застёжка-молния на куртке попала между нашими ладонями и больно кольнула меня. Теперь был мой черёд выдергивать руку и говорить: «Ай»!

– Я – идиот! – заявил молодой человек, держа мою раскрытую ладошку в своих руках и дуя на маленькую капельку крови.

– Переживу, – убрала руку я. – Пустяк. Вы так настойчивы в том, чтобы взять меня за руку, что... Я теряюсь.

– Да, глупо выглядит это, наверное, – покачал головой Валентин. – Я – маг земли, и мы чувствительны к тому, что нас окружает. Я чувю в вас сочувствие. Оно искреннее и очень... человеческое. Это подкупает, Виола. А ещё мне всё время кажется, что вы сдерживаете себя. Напряжение я тоже чувствую – оно разрушает вас.

– Спасибо за поддержку, – улыбнулась я. – Я рада, что работаю у вас.

Зачем я сказала последнюю фразу? Вот глупая гусыня!

– Теперь мы с вами побратимы, – неожиданно весело сказал маг, и тут же пояснил: – Таков обычай у расы тигров – Евгений мне рассказывал.

– Вот как? И что это значит?

Валентин приблизился. Мне ничего не оставалось, как запрокинуть голову, чтобы смотреть ему в лицо. Вероятно, вспомнив мою реакцию на прямой взгляд, чародей глядел немного в сторону, что позволило мне видеть его глаза.

– Не знаю, – пожал плечами, работодатель, – но звучит очень тепло, не находите? В любом случае, это позволит нам с вами перейти на «ты».

– Позволит?

– Да.

О! Предложение нужно сначала пропустить через рассудок, а потом только впустить в сердце!

Лёгкая, непринуждённая улыбка легла на губы молодого мужчины, и он, посмотрев мне в глаза, подмигнул, а я расплылась в ответной эмоции.

– Пойдём? – переход на «ты» немного коробил слух, и я сморщила нос, добавив окончание слова: – Те.

– Идём, и только так, без уважительного: «те».

М-да. Без «те» лучше.

– Без уважительной глупой приставки, – прошептала я пу-

стоте, лежа в постели в своей спальне.

Повозившись в кровати, я села и снова посмотрела на яркую гирлянду звёзд, на диковинную луну и улыбнулась своим воспоминаниям.

«Без уважительного: «те», – опять всплыли слова Букова в моей памяти. Ну, как такому не улыбнуться? Приятно ведь!

Поднявшись с постели, подошла к окну. Понюхала подснежники, стоящие в высоком стакане с водой. Мой взор манила белая дорожка, простирившаяся от небесной «невесты» в окружении «блестящих подружек» – звёзд, ко мне.

Стянув с себя пижаму, я осталась, в чём мать родила. Расслабив мышцы, почувствовала пульсацию тела, лёгкий зуд, мощь звериной магии. Не собиралась выпускать её из себя и совершать оборот – просто наслаждалась свободой.

Глубоко вдохнув, я напряглась – звериный импульс проникал ко мне в комнату. Он шёл из коридора, просачивался через узкую щель порога.

Пожалуй, не я одна не могла уснуть спокойно в такую ночь! Луна – она будоражила всех.

Раздались лёгкие шлепки когтями по паркету, фырканье. Я насторожилась и принялась. Нет, запах был не лисий – значит это не Анна Морс. Кстати, она куда-то запропастилась. Можно сказать: духу её здесь не было. Но удивляться особенно не приходилось, ведь при такой суматошной жизни, хозяин мог дать девушке поручение, для выполнения ко-

того требовалось несколько дней.

Похоже за дверь Евгений.

Ой, не хочу! Его появление испортит ощущение от вечера.

В дверь постучали. Я стремглав бросилась в кровать и натянула тонкое одеяло до самого подбородка. Только после этого крикнула:

– Войдите!

На пороге стоял Валентин. Его смущённое лицо хорошо просматривалось в свете луны.

– Извини, Виола, – глядя на стену выдавил Буков. – Не хотел тебя беспокоить. Евгений переполошил. Говорит, что чужак ходит по парку. Вернее – был в парке. Я... Прости. Дом остался без охраны, и я подумал...

– О! – воскликнула я. – Совсем забыла рассказать! Да, я тоже почувствовала в дальней части парка перевёртыша. Пыталась нагнать его, но...

Ага! Если не знать правды, то выглядела я бесстрашно, а главное – красиво про это болтала. На это я мастер, чего уж там! Просто: лучшая!

– Понятно... – озадаченно уронил кудесник. – Прости, что разбудил.

Прости. Как же много раз мы сегодня успели попросить друг у друга прощения! Кашу маслом не испортишь – говорят. Пожалуй. Как же славно извиняться и прощать.

Я рассматривала Букова, стоящего в потоке электрического света, лющегося из коридора, и думала о том, что хо-

зьяин хорош собой и привлекает меня, как мужчина. Конечно же, такие мысли не соответствовали воспитанию, даваемому кланом и братьями, но сородичи далеко, а я здесь, в землях магов и совсем-совсем одна.

Чародей словно почувствовал направление моих мыслей, повернул голову и поймал мой взгляд. Мне тут же расхотелось размышлять об одиночестве, и ещё немного подтянула одеяло, заставляя успокоиться бухающее в груди сердце.

Нет бы парню, как благонравному человеку покинуть комнату, так он отпустил дверь, и она с лёгким хлопком закрылась, а он замер возле неё!

Что за напасть, а? Я же... голая. Что мне делать? Куда бежать? Сделать оборот – так хоть шерстью покроюсь...

Валентин двинулся ко мне очень медленно, словно боялся спугнуть зайца, на которого охотился, а я, наверное, перестала дышать.

– Знаешь, что я забыл сделать? – усаживаясь на край кровати, спросил чародей.

– Закрывать дверь с той стороны и отправиться спать к себе в комнату? – пискнула я.

Впервые была в такой щепетильной ситуации и оттого не понимала, что делать дальше.

– Само собой, – улыбнулся Валентин, – и это я сделаю. Обещаю.

– Поужинать? Дать распоряжение на завтра?

Я болтала, стараясь отвлечь мужчину от своей персоны.

В свете Луны, блеснула цепочка с металлическим кружком, висевшая на его шее. Не замечала её раньше, хотя я очень внимательна от природы. Вероятно, появилась причина, по которой кудесник земли решил надеть украшение.

– Я забыл попрощаться, – выдохнул Буков, наклоняясь и целуя меня в щёку. – Спокойной ночи, Виола.

– С-с-спокойной н-ночи, – пролепетала я, наблюдая за тем, как молодой человек встаёт и подходит к окну, проверяет замки, опускает металлическую решётку, встроенную в раму.

Вскоре я осталась одна с раздражаемыми меня ощущениями, которые не могла разобрать. Дружеский поцелуй горел на щеке пламенем, в душе бушевало смятение, а тело изнывало неизвестно от чего.

М-да, уснуть мне сегодня будет крайне трудно.

Ещё немного повозившись под одеялом, поднялась, оделась, достала ноутбук, включила настольную лампу и уселась в кресло. Здравомысленно рассудив, что выспаться можно и в дороге, я принялась за исправление расписания.

Возилась долго, и когда отослала по электронной почте приемлемый вариант шефу, бросила взгляд на циферблат настенных часов. Маленькая, жирная стрелка указывала на десять, а большая – замерла на шести.

Захлопнув крышку компьютера, я сладко потянулась и бросилась в ванную комнату: принимать душ, приводить себя в порядок. Мне ещё вещи собирать и пирожки в доро-

гу укладывать. Хорошо, что у меня с новой работой не нашлось достаточно времени разобрать собственный чемодан. Побросаю в него всё, что успела выложить и «по коням».

Глава 5

Я захлопнула крышку ноутбука и откинулась на спинку старого гостиничного кресла. Выгнулась, чтобы ослабить напряжение в затёкшей спине, и прикрыла глаза. Старалась дышать ровно, думать не о цифрах и буквах, а о чём-нибудь приятном – Новогоднем бале, например.

Последняя неделя была просто сумасшедшей по рабочему темпу. Я засиживалась допоздна и вставала чуть свет из-за огромного вороха бумаг, которые разбирала и систематизировала. Выполняла также отдельные поручения от шефа: выезды вместе с Евгением к потенциальным клиентам; выстаивала катастрофически длинные очереди в разного рода специализированные организации, для получения распоряжений, справок, регистраций и перерегистраций чего попало. Выдохлась. Вот честное слово, без сил.

Глубоко вдохнула неживой запах временного жилища и распахнула веки. Перед глазами от усталости тут же полетели блестящие точки, но быстро исчезли, а вот боль в глазницах и сухость в глазах остались. Мозг продолжал анализировать последние предпродажные документы, которые запросил один из клиентов у Валентина Игоревича.

Тряхнула головой, тяжело поднялась и прошлась по небольшой, но из-за отсутствия большого количества мебели казавшейся просторной, комнате. Я размяла ноги, сде-

лал махи руками, наклоны, чтобы скорее прийти в норму, ощутить себя живой, а не измочаленной.

Увы, попытки привести тело в порядок не увенчались успехом, и я принялась раздеваться, чтобы сотворить оборот – так быстрее восстановлюсь.

Ох уж мне эта человеческая ипостась! Никакого прока в ней нет: усталость валит с ног; мышцы на сто процентов не работают; от непрошенных ран избавление приходит в срок от недели до месяца, а то и больше по времени; адреналин вырабатывается впустую; и никакой магии – вообще никакой! Ну, куда такое годится?!

Толи дело обернуться кошечкой! Потянулась, встряхнулась, лапками переступила, мяукнула и побежала, куда очи смотрят – такая свободная в движениях, ни от кого независимая морально! Хочешь охотиться – охотиться, а желаешь – лежи себе и за птицами наблюдай.

Но самое главное ощущение после трансформации – пульсирующая в теле магия, дарующая осознание могущества и силы.

Я ведь понимала, впрочем, как и все оборотни до последнего щенка или котёнка, что кудесники, живущие издревле по правилам, и нас обвинили ими. Мы им потенциальные противники, равные по силе. Вот потому-то и живём в одном государстве и правила исполняем, чтобы не передрасться. Потому и земли королевства поделены на три части – Долина оборотней, Магогест и Миргород, – и на каждой действуют зако-

ны рас. Но магия ликантропа другого происхождения – генного, и передаётся от поколения к поколению, а не снисходит талантом к избранному стихией или чародейством по одной из ветвей рода. Мы в любой момент можем трансформироваться, объединиться и тогда...

Тогда – война, а её никто не хочет.

Мы идём на уступки – нам идут на уступки. Так и живём. Только чародеи – интриганы, выступают, притесняют нас и всё под видом добродетели. Чего уж там говорить, живут они в большем достатке, лучше – одним словом, чем мы – оборотни. Таковы законы – куда без них...

Эх...

Собственно, а что: «эх»? Я никогда не думала о притеснении и неравенстве между кудесниками и полулюдьми. С чего вдруг я? Наверное, наслушалась болтовни Евгения, вот и сама прониклась.

Нет. Не мне судить кто кому из одарённых магией должен. Вон люди живут себе в Миргороде и всех на своей территории не только принимают, но и не притесняют. Не всё так плохо, как может показаться. А Евгений с его разговорами пусть идёт лесом.

Я аккуратно сложила вещи и положила их на кресло. Мне казалось, что если я обернусь ненадолго, то никто не заметит. Как там: не пойман – не вор? Мне просто необходимо восстановиться, снять усталость, приободриться. А шлейф магии, который останется после оборота можно обрубить –

Северные кошки делают такое мастерски, а я что не их породы? Всего-то и надо, что умыться прохладной водой, прочитать древнее заклинание, брызнуть на зеркало и нарисовать на нём руну «Кокон бабочки». Внутренняя магия соединиться с чародейством символа и всё – снова просто человек. Так делали издревле мои пращуры – так делаю я.

Да, я из древнего рода и горжусь этим! Мои предки умели замечать следы, охотиться и оставаться независимыми, верными только себе и семье. Магия, скопившаяся в наших генах, крови, бегущей по венам, живущая в наших головах, подсознании, помогала справляться с проблемами, лицедействовать перед законом, жить, как мы считали нужным – по собственным правилам.

Бабушка подарила мне знание камуфляжа магии – передала по наследству. Братьям такое не по силам, увы. Только женщины нашего рода, и то не все, умели притворяться, убирая чародейский «шлейф» после оборота. Это помогало нам во времена войн с магами и репрессий людей в отношении оборотней; уберегало и в мирной, такой простой жизни среди кудесников.

Мои плечи сами собой распрямились, а губы раздвинулись в улыбке, стоило мне вспомнить о своём роде. Я соскучилась по ним – по братьям, хоть с Титом и созванивались почти каждый день. Происходило такое набегу, но нам хватало времени перекинуться парой фраз. Он интересовался моей столичной жизнью, а я отмахивалась от него бессвяз-

ными отговорками.

М-да. Столица земель чародейских – оазис, жемчужина на холме королевства!

Семь дней я жила в гостинице в самом центре Магогеста – в его столице с одноименным названием, но толком не видела города. Я всё время куда-то мчалась, спешила, опаздывала, и ни разу не прошла по тихим аллеям, не посетила музей, не бывала в королевском театре.

На протяжении недели мне приходилось сдерживать собственную магию, контролировать себя, эмоции – да много чего. Но наступала ночь, очень короткая из-за графика работы, и я стаскивала с себя одежду и оборачивалась кошкой. Жаль, охотиться не имела права без разрешения, и всё на что была способна: завалиться в кровать прямо так, «не снимая шкурки».

Пожалуй, только магия оборота и красавица—Луна поддерживали меня всё это время. Только из-за них сохраняла ритм, который задавал хозяин. Евгений сопровождал меня повсюду, и я почти привыкла к его шуточкам, скабрёзным фразам, намёкам. Он выручал меня, когда задавали вопросы в конторах, на которые я не могла ответить – было видно сразу, что полностью погружен в ситуацию и Буков ему доверяет даже в мелочах.

С Валентином же мне удалось пересечься лишь раз за всю прошедшую неделю – он был занят. В основном поручения от него передавались либо в письменном виде, либо устно

через Евгения. Но тот случай, когда наши пути пересеклись, и Валентин явился ко мне в комнату, стал для меня некой отдушиной в рутинной, сумасшедшей жизни.

М-да-а-а-а... Даже сейчас, вспоминая этот момент, почувствовала, что улыбаюсь.

В тот вечер, Буков постучал в дверь и после моего отклика распахнул её. Я как раз закончила разбирать очередную кипу бумаг и занималась тем, что раскладывала их по папкам, чтобы на следующий день отправиться по делам с Евгением.

Валентин стоял в проёме, подперев плечом косяк, и улыбался. Я замерла на месте и пожала плечами – жест растерявшейся и не очень сообразительной девицы. Мы смотрели друг на друга и молчали: я ждала распоряжений, Валентин – не знаю чего хотел. Наконец, я догадалась положить стопку на стол и подойти к молодому хозяину, заикаясь произнесла:

- П-прошу, входите. Вы х-хотели дать новые поручения?
- Мы перешли на «ты», помнишь?

Как такое забыть?! Подснежники завяли, но ощущения от подарка и запах цветов ещё долго преследовал меня в романтических воспоминаниях. Даже стало казаться, хоть и не собиралась до конца признавать этого, что увлеклась Буковым. Да, вот так глупо прониклась симпатией, перерастающей в нечто пограничное с влюблённостью. Понимаю – пора, ведь все женщины моего рода выходили замуж очень рано, потому и влюблённость вполне закономерна в моём

возрасте, но что-то останавливало меня, и это «что-то» называлось рассудком.

Впрочем, проявлениям скованности и смущению рассудок не мешал, а от осознания того, как выглядела со стороны, становилось только хуже.

– Да. Прости, – поджала губы и отвернулась, досадуя на собственную растерянность.

– Ты много делаешь для меня. Спасибо. Но главное – ты помалкиваешь. Я тебе доверяю.

Очень кстати пришлось подобное замечание, и приятно, что он доверяет мне. Было в чём. Бизнес мага по законодательству королевства считался мошенничеством с целью наживы. Никакого риэлтерского дела, как виделось мне поначалу, не существовало, а был только чародей – Валентин Игоревич Буков, который выгодно скупал и перепродавал чужое имущество в обход налогов в государственную казну.

Конечно же, он рисковал, но как сказал Евгений: «Чутьё у Валентина бешенное». Я верила, потому что видела подтверждения этому. Дело спорилось, точно двигалось по маслу. Я не считала прибыль хозяина специально, но даже навскидку она составляла приличную сумму.

– Ты много делаешь для меня, – повторил после короткой паузы Буков, продолжая стоять на пороге, – и я хочу пригласить тебя на праздник. В королевстве принято отмечать Новый год в ночь на первое января, но я знаю, что в Долине оборотней празднуют наступление года два раза.

– О! Ну, как же! – я хлопнула себя по лбу и покачала головой. – Конечно! Виносова ночь! Совсем замоталась!

Пожала плечами, помотала головой, мысленно ругая себя за то, что не смогу выбраться на помолвку к Титу. А ведь я обещала и могла быть расторопнее с бумагами. Был ещё вариант: попросить шефа проложить портал к землям клана, но я не решалась на просьбу...

Кому я вру? Себе? Я страшилась встречи с Мартином настолько, что готова, точно школьница, прогуливающая контрольную работу, не явиться на праздник к Титу. Тонкий, бессовестный внутренний голос нашёптывал, что так будет только лучше и спокойнее для всех, включая самого Тита. Кому во время торжества нужны семейные разборки? То-то и оно – никому!

Плохо поступала? Очень! Но Тит простит, а если не простит, то поймёт меня. А Мартин... Эх, что о нём говорить: Мартин, он и есть – Мартин и этим всё сказано!

– Я не могу отпустить тебя сейчас в клан – порядок таков. Заранее надо было договариваться со специальными службами, но...

Я встрепенулась, а по сердцу бальзамом растеклись сказанные магом слова. Он думал обо мне! Извинялся!

Ой, мамочки! Даже продолжать предаваться размышлениям в том же ключе страшно! Охота трансформироваться в кошечку, трижды, против часовой стрелки, крутануться, ухватив кончик хвоста зубами. Такое нехитрое действие по-

могает от сглаза ведьмы или того хуже – проклятья колдуньи. Жизнь налаживалась – я это чувствовала!

Но всё же: неужели у нас взаимные чувства?

Ой-ёй-ёй! Визжать хочется от радости. Наконец-то и у меня такое... То самое... Ну, это...

– Но? – проронила я, подначивая собеседника.

– Я приглашен на Новогодний бал к друзьям. Он проходит здесь, на территории ликантропской диаспоры и по случаю, совсем недалеко от гостиницы. Это тебе...

Парень выпрямился и вытащил из-за спины руку, в которой держал две связанные между собой голубыми лентами коробки.

– Что это? – моему удивлению не было придела, а в голове зароились разные мысли и все они сводились к простой истине: брать или не брать подарок?

– Платье. В тон к нему туфли подобрали. Возьми.

Молодой человек сделал шаг через порог, потом ещё один и мне ничего не оставалось, как двинуться к нему навстречу. Когда я, выдавив из себя какие-то слова: толи оправдания, толи благодарности, толи радости, взялась за низ коробок, наши пальцы переплелись. Доселе незнакомые ощущения пронзили меня, словно электрический ток. Сила, сродни магической заполнила каждую мою клеточку и заставила щеки покраснеть.

– Не смущайся, пожалуйста, – нежно улыбнулся Валентин, – мне очень приятно самому это сделать – пригласить

тебя, чтобы вместе отпраздновать. Я...

Его лицо изменилось – стало серьёзным, даже суровым немного. В глазах притаилась грусть, негодование и надежда. Но откровения так и не сорвались с губ парня. Вместо этого он кивнул, буркнул: «Надо идти», и скрылся в коридоре.

М-да. Приятно получать подарки, а ещё приятнее, когда чувства симпатии взаимны.

Ура! Ура! У меня тоже появилось что-то, про что я только слышала, но никогда не ощущала. И как мне однажды сказала бабушка, зарождающееся чувство было особенным и моим, только моим. Его нельзя описать словами, но одно всё-таки подходило: «Прекрасное».

Я улыбнулась воспоминаниям. Вот день настал! Сегодня торжество, а я едва шевелюсь после трудовых подвигов.

Глубоко вдохнула, прислушалась к себе и почувствовала, как тело покрылось мурашками, а вслед за этим – шерстью. Мышцы налились теплом и силой. Магия окутала меня, и я, упав на четыре лапы, тихо мурлыкнула.

Сделав круг по просторному номеру с кроватью и диваном в самом углу, комодом и дамским столиком с зеркалом у противоположной стены, массивным шкафом, я лапой отодвинула тяжёлую, шелковую штору и прыгнула на широкий подоконник.

Просторная улица за окном выглядела графическим рисунком, фигуры на котором кудесник заставил шевелиться. Я мяукнула, вильнула хвостом и устроилась удобнее, подо-

брав лапки. Животная магия лечила моё уставшее тело, заряжала его энергией. Не хотела ничего делать, только смотреть вдаль на бредущих по обледеневшим тротуарам пешеходов и мчащиеся куда-то машины.

Небо набухло тяжёлыми, графитовыми тучами и казалось, что вот-вот упадёт на землю. Никто их ныне живущих не сможет выбраться из-под плотного покрывала – задохнётся, барахтаясь внутри, стараясь спастись.

М-да. Настроение – в самый раз для Новогоднего бала в стиле апокалипсиса, а не обычной вечеринки в честь Виносовой ночи.

Я устроила мордочку на скрещенные лапки и продолжала наблюдать за картиной, по ту сторону окна. Неожиданно я увидела знакомую машину, из которой вышел Евгений. У него в руке была маленькая коробочка. Оборотень ввалился в магазин, на котором красовалась вывеска: «Артефакты и травы». Уж и не знаю, что он делал там, но вышел через полчаса, снова сел в машину и укатил.

Наверное, я задремала, иначе как объяснить собственный испуг от стука в дверь. Спрыгнув с подоконника на передние лапы, я пробежалась по полу и спряталась в ванной комнате. Дверь ожидаемо открылась, слышались шаги, а затем раздался голос шефа:

– Виола! Ты здесь?

Пришлось сосредоточиться и вернуть себе человеческий вид. Ступни тут же обжёг холод кафельной плитки.

– Виола! – снова позвал гость.

Быстро натянув белый гостиничный халат, я вышла из ванной:

– Здравствуйте, – улыбнулась я. – П-простите, я н-не слышала.

Для пущей убедительности, я показала пальцем на дверь санузла. Смутилась под добродушным взглядом Валентина и, от нахлынувшего беспокойства, уставилась на собственные ступни.

Хозяин волновал меня, приводил в смятение, как женщины. Был приятен мне, как никто до этого момента. Даже обучаясь в университете, ни к кому из парней не испытывала ничего подобного. Если быть совсем честной, то со мной такое вообще впервые.

– Ты опять со мной на «вы», – сделал шаг ко мне Буков, а я замерла, стараясь даже не дышать. – Это так мило.

Его дыхание коснулось моей чёлки и немного пошевелило волосы. Вдоль позвоночника прошёл холодок. По рукам и пояснице побежали мурашки. Тело будто сковало невидимым панцирем. Всё, на что я была способна это дышать – глубоко, до боли в груди.

– Я заметил, что так происходит, – пальцы босса коснулись кожи скул, скользнули к подбородку, – когда ты очень волнуешься.

Тяжело сглотнула, но двинуться так и не смогла. Просто смотрела на губы Валентина, произносящие слова, на округ-

лый подбородок, на длинную шею и молчала, внимая его словам.

– Но это так... – пауза возникла сама собой, ведь губы Валентина были уже у моего уха. – Так будоражит. Ты красавица. Я смею надеяться, что не отклонишь моё приглашение на бал.

Всё на что меня хватило – помотать головой, подтверждая этим, что договорённости в силе. В тот момент моим глазам открылся небольшой, круглый, серебряный медальон, висевший на широкой цепочке, на шее у Букова. Большую его часть скрывала черная футболка с круглым воротом и длинными рукавами, обтягивающая торс Валентина. Но я отчётливо видела золочёную дугу, в которую вонзался острый угол. Между дугой и краем кругляша виднелась изгибающаяся точно змея ветвь с мелкими цветочками.

– Я счастлив, – опалил дыханием кожу мочки моего уха Буков. – Пора одеваться, Виола.

– Да, – выдохнула я. – П-пора.

Я так и стояла посередине комнаты, пытаюсь подавить смущение, и провожая хозяина взглядом. Только когда за ним закрылась дверь, я шумно выдохнула и с разбега бросилась на кровать, зарываясь в подушки, пряча от мира свои пунцовые щёки.

Сообщение на телефон пришло в тот момент, когда я докрашивала ресницы, стоя у зеркала в ванной комнате. Завертев флакончик, я направилась в комнату и взяла мобильник

со стола. На экране красовалось имя: «Мартин».

Нет-нет-нет! Только не это!

Настроение тут же ухнуло вниз и разбилось о дубовый пол номера. Бросила трубку на кровать, словно она могла обжечь меня и, скрестив руки на груди из-за набежавшего тотчас озноба, подошла к окну. За прозрачным стеклом падал крупный снег. Давно стемнело, и улица утонула в жёлтом свете фонарей. Движение на проезжей части стало интенсивнее – горожане торопились домой.

Как я раньше всего этого не замечала? Вот оно – рядом. Два этажа вниз и Магогест у твоих ног, Виола!

Магогест...

Я находилась в городе, расположенном за тысячи километров от Демората – столицы Долины оборотней и ещё столько же до земель клана, но продолжала быть в зоне влияния старшего брата. Один звонок от него и я готова мчаться ещё дальше – хоть на край света, в земли Вечной мерзлоты, куда угодно, лишь бы он не смог до меня дотянуться.

Ладно. Зачем о грустном вспоминать? Надо узнать, что потребовалось от меня и пойти с Валентином на праздник. К тому же Мартин не стал бы сам писать мне сообщения, а попросил бы Тита или Эмиля сделать это. Тит откликнулся бы по доброте душевной, а Эмиль – чтобы я про него не забыла. Остальные братья пока в недостижимости Мартина – все трое служат в гвардии.

Вспомнился снимок, сделанный на телефон после прися-

ги братьев на верность королю и землям Долины оборотней. На нём трое одинаковых молодцов в военной красно-синей форме щедро раздаривали улыбки миру. Фиолетовые глаза светились гордостью, а рыжие вихры были коротко пострижены по военному стандарту.

Неужели что-то случилось с кем-то из тройняшек? Вот же я глупая гусыня!

Бросилась к кровати и схватила телефон. Руки дрожали, но я медлила не по этому – мне стало страшно. Очень.

Наконец, глубоко вдохнув, я нажала на символ на экране мобильного и прочитала:

«Приглашение на бал по поводу знакомства тебя с твоим будущим женихом разосланы. Бал состоится в начале июня будущего года. Отказ будет воспринят, как личная обида жениха. Мартин».

Как мило! Братик в своём репертуаре!

Нет, вы только посмотрите на него: он всё решил!

Я... Я не знаю, что я сделаю! Я...

Скажите, пожалуйста, какой тут хозяин моей жизни нашёлся! Отказ, видите ли, будет неправильно воспринят! Да плевать я хотела на... на...

Да что за жизнь-то у меня такая, даже плюнуть на всё, как следует, не получается! И ведь он знал, знал, что я не смогу отказаться, не из-за себя – из-за братьев. Всё просчитал, Мартин, буквально всё!

В наших краях не принято отказывать женихам. Всё

на что я могу рассчитывать – сражение между претендентами. В таком случае, пусть даже победит один из нескольких, я всё равно имела право отклонить предложение. А в моём случае даже второй кандидатуры нет. Что делать? Что?

В дверь постучали. От неожиданности я подпрыгнула на месте и взвизгнула. Глухая преграда отварилась, и на пороге стоял хозяин. Он хмурился, а его взор блуждал по моей фигуре.

Мы оба молчали с минуту, пока Валентин, наконец, не спросил:

– Тебя кто-то напугал? Что-то случилось?

Его взгляд переместился с моего лица на руку, в которой я продолжала сжимать телефон. Я мотнула головой, инстинктивно спрятав обжигающий ладони аппарат, и растянула губы в улыбке:

– Т-так, мелкие с-семейные неурядицы. П-проходи.

Я снова заикалась и ненавидела себя за это – никак не удалось взять эмоции под контроль. Но был в таком положении единственный плюс: я была поглощена поведением Мартина и почти совсем не реагировала на ореол романтики, который предвкушала от предстоящего бала.

– Я взял на себя смелость... – перешагнув порог, маг приблизился ко мне. – Попросил Евгения купить – занят был... безделушку. Она очень украсит твой наряд.

Не знала что ответить. Злость на выходку брата всё ещё клокотала внутри моего существа, но успела подметить вол-

нение, с которым чародей произносил слова.

– Я не уверена, что...

– Не отказывайся, – перебил меня маг. – От чистого сердца.

Валентин сунул руку во внутренний карман пиджака, сшитого по лекалам двухсотлетней давности, и вытянул из него узкий чехол – раскрыл его. На дне серебряной лентой извивался браслет.

Меня просили не отказываться – я не отказывалась, молчала.

– Можно? – улыбнулся Буков.

Я подала руку, и моё запястье обнял холодный металл.

– Ты прекрасна, – с чувством произнёс хозяин, и поцеловал мои пальчики.

Новые эмоции захлестнули меня, и голова пошла кругом. Валентин стоял очень близко, держал меня за руку и другой – обнимал за талию. Настолько близко я стояла в своей жизни только с братьями, когда они учили меня танцам в паре.

– Я знал, что голубой цвет подчеркнёт твои необыкновенные глаза.

Ну, всё – я растаяла и стала пунцовой! Наверное, густой румянец на белой коже смотрелся ужасно. Катастрофа! Что делать? Караул!

– Платье чудесное, спасибо, – промямлила я, удивляясь тому, что не заикаюсь.

Оно и в самом деле было чудесным, и сшитым по фигуре. Длинное – до самого пола, с глубоким декольте. На голубом фоне ткани расцвели нежные фиалки.

– Пойдём? – демонстративно выставив локоть, чтобы я за него ухватилась, спросил Валентин.

– Пойдём, – кивнула я.

Мы направились к выходу. По дороге подхватила маленькую сумочку, висевшую на дверце шкафа, и сунула в неё мобильник.

Мартин подождёт, а сейчас у меня праздник. Потом решу, что делать с проблемой. Был вариант обратиться к главе клана, попросить его о защите и отмене договора между жёнами и Мартином, но об этом я подумаю завтра.

Глава 6

– Не-е-е-знаю! – рыдала я на плече у Тита. – Очнулась здесь. В своей комнате. В усадьбе. Одна. Я вам уже говорила.

Дом был заполнен людьми и магами в полицейской униформе до отказа. Они что-то осматривали, проверяли, упаковывали, тихо переговаривались. Забрав очередную безделушку или чиркнув что-то на листе бумаги, прикреплённому к папке-планшету, служители закона растворялись в воздухе или тихо прошмыгивали мимо моей комнаты – я видела их в приоткрытую дверь.

Странно, что я всё это замечала, ведь мне не до этого сейчас. Я едва не кидалась на стену от произошедшего накануне, но, тем не менее, в памяти оставались лица всех, кто попался мне на глаза. Дело во второй сущности – моей другой ипостаси. Кошка рвалась наружу, и я едва сдерживала её. Хорошо, что Тит рядом – при старших и без их разрешения оборота не свершится. А полицейский оборот не разрешит – как пить дать не разрешит.

– Да-да, вы говорили, – кивнул инспектор, сидящий в кресле, и сделал пометку в протоколе, который мне предстояло подписывать после опроса, – но, поймите, в том и состоит моя работа: задавать вопросы.

Я жалобно всхлипнула и заревела с новой силой. Тит обнял меня и прижал к себе. На его белоснежной водолазке

красовались огромные мокрые пятна от моих слёз, но любимый братик, словно не замечал их, продолжая утешать меня.

Эх, если бы ещё что-то ласковое сказал, совсем как в детстве, я бы успокоилась. Но... не то нынче положение, чтобы проявлять ласку к младшим сёстрам – необходимо прояснить обстоятельства случившегося происшествия и понять, что же делать дальше.

– Давайте ещё раз пробежимся по вопросам, – канцелярским тоном заявил инспектор полиции, которого звали Пупков Соломон Янович.

Я икнула – последствия затухающей истерики. Инспектор из-под очков спокойно глянул на меня, и я кивнула в знак согласия. Тяжело выдохнув, села на кровати удобнее, чтобы видеть полицейского. Тит продолжал обнимать меня за плечи, выражая тем самым братскую поддержку. Его сине-фиолетовые, огромные глаза со смоляными ресницами смотрели на меня ласково, подбадривающе.

Непроизвольно шмыгнув носом, я промокнула платочком глаза. Тит улыбнулся и подмигнул мне, а я скорчила скорбную физиономию в ответ, выпрашивая сочувствие к себе. Ну, не дать – не взять: словно мне не двадцать лет, а три годика, и я забралась на коленки к одному из старших и клянчу любовь и ласку, показывая разбитую во дворе коленку.

Увы, кроме цвета глаз и белизны кожи нас с Титом, Мартином и Эмилом ничто в облике не роднило. У братьев были чёрные волосы, прямые носы, тонкие губы, но красавцем

с таким набором черт уродился только Эмиль.

Тройняшки, – Олаф, Макс и Андрей, – как и я, носили рыжую шевелюру, но в остальном походили на старших братьев. Это я одна появиться на свет курносой, низкорослой, с пухлыми губами и ямочкой на подбородке. В детстве мне казалось, что именно эта впадина уродует моё лицо и делает некрасивой. «Вот бы она появлялась на щеке, как у Эмиля, когда он улыбается, – думала я, – так ведь нет же: на самом видном месте вскочила!»

– Прошу вас ещё раз ответить на вопрос... – сделал паузу полицейский, и его взгляд пробежался по записям, а мне лишь оставалось ждать, и тихо ронять слёзы на подол платья, пока он выдаст следующую фразу.

Неожиданно воздух в комнате уплотнился. В углу у двери возникла маленькая сверкающая точка. Она быстро увеличивалась, превращаясь в глянцевую кляксу, – будто кто-то брызнул краской, но она повисла в воздухе, противореча всем законам гравитации.

По мере того, как клякса разрасталась, она становилась не такой яркой, лоснящейся, переливающейся, как в первое мгновение. Вскоре мерцающее пятно приобрело очертания эллипса и разверзлось – Сумеречный портал открылся.

Смахнув очередную порцию слёз со щёк, я снова икнула, тут же всхлипнула, наблюдая, как из глубин магического туннеля выходит Полин Щука со стаканом, наполовину заполненным прозрачной жидкостью, в руке. За ним следовал

Эмиль с неизменной улыбкой на красивых губах.

Первое желание – бежать! Я даже дёрнулась, но Тит прижал меня сильнее.

Я влипла! Теперь точно!

– Никаких вопросов вы, инспектор, без моего ведома не зададите, – сунув мне в руку свою ношу, спокойным тоном заявил Шука. – Этот дом мой и любые действия, включая допросы, вы имеете права вести только с моего разрешения.

Я глотнула из стакана, слушая Полина Шуку и таращась на Эмиля. Но спастись от проблемы не смогла – продолжила икать и шумно вздыхать, разглядывая красавца-братика.

Осознание вины перед семьёй медленно заполняло меня, утягивая на самое дно самобичевания. Я хотела стать самостоятельной, решать собственную судьбу, поступать, как нащёптывали мне сердце и разум, а не подчиняться слову старшего, но всё вышло так же, как с Эмилем. Я опозорила всех – и вот расплата за мой гонор.

Эмиль не решился подойти близко к нам с Титом, а замер в паре шагов от кровати, на которой мы сидели. На брате была надета чёрная форма с эмблемой горноста на рукаве. В руках Эмиль держал куртку того же тона со множеством заклёпок. Но самым главным сюрпризом оказалась португепя, перехватывающая шикарный торс братца, и висевшая на ней кобура – явно не пустая.

Переведя взгляд на Тита, я изобразила удивление на лице,

но мой «любимец» наморщил нос и помотал головой, давая мне понять: «Не сейчас, сестрица. Вопросы потом».

– Вот документы на дом, – продолжил увещевать Шука, развалившись на диване и забросив ногу на ногу. – Один из представителей девушки, её брат Тит, уже здесь, а со мной прибыл полицейский наблюдатель от оборотней – Эмиль Нагорный. К тому же, чтобы скорее уладить все формальности, которые возникнут в дальнейшем, я сразу хочу заявить, что девушка останется в доме, под мою ответственность... Я беру над ней опеку. Соответствующие документы подготовлены, заверены главой клана и старшим в её семье мужчиной. Прошу рассмотреть документы на покупку этого дома, заверенные специальными службами. Руническая вязь на них тоже уже проставлена.

О, могучая покровительница кошек! Мартин знает о случившемся – он меня съест. А я-то думала, что с Титом удастся договориться и он промолчит – значит, не соврёт, а просто не скажет. А тут: бумаги заверил сам Мартин. Караул! Готова бежать на все четыре стороны!

Но с другой стороны: чего мне бояться? Это не меня украли, а работодателя похитили. Я-то на месте, вся в слезах, с раскаянием в глазах и желанием помочь следствию.

Чтобы заручиться поддержкой Тита, а заодно и напомнить о себе, я громко шмыгнула носом, всхлипнула. Состроив печальную мину на лице, прикинулась сироткой, как часто бывало в детстве.

Тит моментально среагировал: крепче прижал меня к себе, а Эмиль дернулся в нашу сторону, но его остановил взгляд старшего брата, и лёгкое покачивание головой, что означало: «Пока не нужно – всё в порядке, справляюсь».

Я же в это момент наблюдала за реакцией Щуки из-под слегка опущенных ресниц. Этот, с позволения сказать, маг криво ухмыльнулся, и окинул меня с ног до головы высокомерным взором, да к тому же ещё и таким циничным, что мне едва ли не физически стало больно. Я так была поражена его чёрствости, что на самом деле всплакнула, спрятав лицо и пунцовые от гнева щёки, на груди Тита.

Вот ведь есть такие самодовольные люди! Как только их земля носит? Я тут бьюсь, как рыба об лёд, без документов, без работодателя, а этот...

Слов нет – одни эмоции!

– Но такой вопрос ещё не стоял, господин Полин Щука, и не рассматривался. Процедуру перевода госпожи Нагорной в «Интерстуру» мы с её родственником не обсуждали, но... – затараторил Соломон Янович, – но если вы настаиваете, то...

От упоминания об «Интерстуре» – заведении для оборотней под следствием или свидетелей-оборотней, ждущих приговора суда, после чего будут выдворены из земель магов, – я быстро пришла в себя, перестала реветь и многозначительно посмотрела на Тита.

– Так вот, – продолжил Щука, – Эмиль Нагорный – пред-

ставитель полицейского управления оборотней родной брат свидетеля Виолы Нагорной. Я беру на себя опеку за девушку на всё время проведения расследования, в присутствии наблюдателя полиции и двух старших родственников.

Я отпила из стакана, не сводя взгляда с Эмиля, а тот, после слов Шуки лишь шире улыбнулся и развёл руками так, словно извинялся: «Уж не обессуди, сестричка, чем смог – тем помог».

Решалась моя судьба, а я могла думать только о том, почему на Эмиле форма полицейского.

Беда! Караул! Мои мысли всё время сносит дальше от проблемы, и я могу думать о чём угодно, кроме того, что произошло. Дело даже не в том, что мне придётся ответить на вопросы инспектора с самого начала, а что Эмиль, раз уж он при исполнении, всю душу из меня вынет, пока будет вникать в дело о пропаже Букова, оставшись здесь, в усадьбе.

О! Кто мог предположить, что Эмиль вдруг станет полицейским. За два года, что я отсутствовала дома, никто из братьев ни полнамёка не сделал. А тут на тебе – такие перемены! Когда он успел отучиться и стать служивым?

Стоп!

Вот ведь что значит, когда голова плохо варит. Недавно я звонила Эмилю в связи с высказыванием Полина Шуки о споре, а тут они вдруг появляются вместе из одного магического портала. Странно? Ещё как! Мысли о стакане воды я оставляю пока в стороне – они вторичны, совсем другое дело,

когда братец, будучи полицейским, но при этом спорщиком, появляется с магом – своим оппонентом. Ну, ясно же, как белый день, что эти двое не просто так знакомы друг с другом и не разочек поспорили, а плотно общаются.

А опекунство? Ха! Ты ж поди его еще получи. Уж не это ли цена за некий будущий реванш от селебрити?

Ой, что-то сердце прихватило. Жизнь моя полетела в Тартарары, и никому до этого дела нет. О чём будет будущий спор, что плата за него авансом прошла сейчас?

А-а-а-а! Самое время начинать рвать на себе волосы.

Я снова горько заплакала, из-за чего лица всех мужчин в пятиметровой досягаемости перекосило, как от зубной боли. Даже Тит не стал исключением, но по-братски притянул к себе.

Впрочем, об этом я подумаю позже, а лучше – спрошу у братьев. Сейчас у меня другая проблема: шефа украли.

Эх, Валентин, Валентин... Что сейчас с тобой?

Воспоминание подбросило мне запах снега, ощущение лёгкого морозца, тёплые ладони Валентина, в которых он держал мои пальчики. Мы стояли лицом друг к другу, улыбались, обсуждали торжество и связанные с ним традиции.

– Печально, – вдруг сказал Буков, но его улыбка стала только шире.

– Что именно?

– Виносова ночь, братание кровью в соответствии с древними обычаями оборотней. Моя тяга к тебе... Мне ка-

жется...

Помню, я затаила дыхание, глядя прямо в глаза хозяину и ожидая продолжения. На моё счастье пауза оказалась недолгой и Валентин, наконец, выдохнул:

– Ты приворожила меня, – и счастливо рассмеялся.

Его смех до сих пор раскатывался эхом в памяти – он был последний, что я помнила из того вечера.

Тем временем, Щука даже не позволил вмешаться Соломону Яновичу – так и болтал сам:

– Бумагу подготовьте, Соломон Янович. Вы меня знаете, за руной дело не станет. А раз Виола Нагорная под моей опекой, то задавать вопросы вы имеете право лишь в моём присутствии, а всё что происходило до текущего момента, является незаконным. Не переживайте, а поторопитесь, Соломон Янович, поторопитесь.

О чем они только что говорили? Ух, упустила суть сюжета – задумалась.

Было заметно, что Пупков стушевался после тирады парня и засуетился, давая распоряжения одному из служащих.

Слёзы на моих щеках высохли, но икоту победить так и не получалось. Вода в стакане плескалась уже на доннышке, а я всё прикладывалась к прозрачному краю, отпивая маленькими глотками. Просить ещё одну порцию не собиралась – итак хотелось провалиться сквозь землю под перекрёстными взглядами старших братьев.

– Странно... – прошептала я и удивилась своему изменив-

шемуся голосу – он слышался писклявым, с нотками истерики, дрожащим.

Тит прекрасно понял, что я имела в виду под словом: «Странно» и тут же тихо шепнул на ухо:

– Эмиль полгода уже служит. Мы не писали тебе – ни к чему было.

Злость сменила страдания и смятения в моей душе, и я гневно прошипела:

– Настолько «ни к чему», что родной сестре об этом знать не нужно – перебьётся?

– Потом, – одними губами прошептал Тит и покосился на Эмиля.

Пупков размял губы и спокойно заметил:

– Хорошо. Думаю, в процессе всё будет улажено, кудесник Щука. Давайте заново попробуем устроить допрос. Но в соответствии со статьёй тридцать восемь, дополнений к Кодексу королевства в части уголовно наказуемых деяний, указано, что госпожа Виола может отказаться от повторной дачи показаний, ведь совершала она их в присутствии одного из родственников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.